

The illustration depicts a dramatic scene of indigenous warriors in a stone-walled enclosure. In the center, a warrior with a large feathered headdress and a spiral tattoo on his forehead holds a severed head aloft. To his left, another warrior holds a large, curved knife. To the right, a third warrior holds a spear with a cross-shaped blade. In the background, a large stone wall with a crenelated top is visible, with a small figure perched on a ledge. The sky is filled with dark, swirling clouds. The overall style is a detailed, painterly illustration with a focus on indigenous themes and a sense of conflict or ritual.

ГРИГОРИЙ ШАРГОРОДСКИЙ

ЗАБЛУДШАЯ ДУША
ДЕМОНОЛОГ

Заблудшая душа

Григорий Шаргородский
Заблудшая душа. Демонолог

«Автор»

2014

Шаргородский Г. К.

Заблудшая душа. Демонолог / Г. К. Шаргородский — «Автор»,
2014 — (Заблудшая душа)

ISBN 978-5-9922-1681-3

Он начал забывать свое земное имя и давно привык к переменам в жизни. Он попал в другой мир и несколько раз в буквальном смысле становился другим человеком, и не только человеком. Землянин Иван Боев, известный в этом мире как граф Ван Гвиери, был шпионом в чужих телах и диверсантом на чужой войне. Теперь он стал тайным защитником своей женщины и своей страны. А в будущем коварство неугомонных врагов заставит его отправиться в опасное путешествие через весь континент и освоить профессию демонолога.

ISBN 978-5-9922-1681-3

© Шаргородский Г. К., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	37
Глава 3	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Григорий Шаргородский

Заблудшая душа. Демонолог

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Пролог

Серые каменные своды изгибались пологими волнами и нависали над головой, словно грозя раздавить любое живое существо, неразумно оказавшееся в глубине горы. Подобное ощущение мог испытать человек или, скажем, морх из южных саванн, а вот дари чувствовал себя в этой пещере вполне вольготно. Конечно, ночной охотник больше любил вечный сумрак леса, его запахи и звуки, но при этом он отнюдь не страдал от клаустрофобии.

Каронторэ – первый кормящийся прайда Черного Клыка – задумчиво провел когтем по своему носу. Подобное действие на нежной коже человека оставило бы отвратительный шрам, а вот жесткая шкура чистокровного дари лишь чуть побледнела и уже через секунду восстановила свой темно-серый цвет. Предводителю всех дари, живших возле огромной черной скалы, гордо возносящей свой пик гораздо выше вековых деревьев Темного Леса, было о чем подумать. Сильнейший боевой маг в малой толике обладал и даром провидения, он чувствовал, что грядут перемены. Именно подобные предчувствия позволили ему в очень юном возрасте занять место первого кормящегося своего прайда, а немного позже – вознести свой прайд над всем народом дари.

Что именно должно произойти, маг не знал, но он чувствовал, что начало цепи событий уже совсем рядом.

Тихий скрип когтей по камню пролетел под сводами большой пещеры. «Оплывшие» формы логова казались вылепленными самой природой, но это было не так – «дикая» форма была специально создана магами дари. Это являлось единственным признаком дикости в логове первого кормящегося. Множество хорошо выделанных шкур, несколько непривычных взгляду человека, но вполне удобных для самих дари столов и стульев, а также два десятка шкафов со свитками и книгами – все это создавало обстановку уюта и атмосферу цивилизованного жилья.

Повторившийся скрип наконец-то пробился сквозь задумчивость Указующего всех дари.

– Ты можешь показаться.

В ответ на приглашение не прозвучало ни единого звука, которые могли бы сопровождать движения огромного тела, одетого лишь в вязь ремней и юбку из полосок кожи. Молодой дари возник перед глазами «старшего».

Каронторэ с удовлетворением посмотрел на своего «младшего». Вид молодого дари вызывал в его груди двойственное чувство: с одной стороны, он радовал своей завершенностью, а с другой – приходило понимание, что вскоре «младший» получит собственное имя и покинет родителя.

– Говори.

– Старший, я принес прекрасную весть. – Глаза «младшего» лучились восторгом. – Маги говорят, что смогут завершить ритуал всего за три ночи. Мы скоро увидим нашего Господина!

Принесенная весть радовала Указующего, а вот горящие глаза «младшего» вызывали раздражение.

«Имя ему, конечно, дать можно, а вот отпускать от себя еще рано. Достаточно того, что он уже потерял брата».

Желание тут же просветить единственного из выживших детей было задавлено осторожностью. Крамольные мысли в голове предводителя дари пугали даже его самого.

– Я услышал тебя. Можешь идти, и позови главу колдунов.

«Младший» немного стусевался, но быстро пришел в себя и так же беззвучно, как появился, исчез в полумраке пещеры, освещенной лишь десятком магических шаров.

Старший маг прайда явно отирался неподалеку, потому что появился буквально через несколько мгновений. Передвигался он немного кривовато, и сгорбленная фигура напоминала

совсем еще юного и дикого «младшего», но в отличие от юных несмышленишек, передвигавшихся практически на четвереньках, сутулость мага была вызвана возрастом. Впрочем, возраст принес старику не только немощь, но и мудрость, а также гигантские знания.

– Указующий... – Без поклона или другого проявления подобострастия старый маг плюхнулся в каменную выемку лежака, покрытую мягкой шкурой лесного гарда.

– Это правда?

– Да, Указующий. Может, конечно, не три ночи, но о двух циклах луны уже речи не идет. На ритуал уйдет максимум пять ночей.

– Он проснется сразу?

– Нет, платой за ускоренную активацию будет долгое пробуждение – три цикла ночного светила, но процесс остановить не удастся даже нам, так что максимум пять ночей – и люди обречены.

– Хорошо, начинай готовить своих учеников, я прикажу выделить на их защиту лучших воинов.

Два могущественных мага еще какое-то время обсуждали тонкости предстоящей операции, а затем, довольные друг другом, расстались. И все же, несмотря на все радостные вести, червячок сомнений грыз душу первого кормящегося. Его сомнения достигли пика и вылились в решение. Дари поднялся с каменного ложа и подошел к бугристой стене. Только вблизи этого места можно было рассмотреть, что по однотонно-серой поверхности тянется тоненькая ниточка серебряной жилы. Когтистая лапа легла на серебряную нить, и мысленная команда мага улетела по этому «кабелю» в управляющий центр прайда.

Вызванного приказом Указующего существа пришлось ждать значительно дольше, чем визита старого мага, и у Каронторэ было время еще раз осмыслить свое решение. Оставлять события на самотек было опасно, поэтому кроме ударного отряда в княжество Сатар пойдет еще одно существо, которое, возможно, ненавидит людей даже больше самих дари. Впрочем, чувства, которые испытывали избранные слуги господ к рабам, нельзя было назвать ненавистью. Для дари люди были обычными животными. В подтверждение этой мысли взгляд дари задержался на мебельном гарнитуре, в который входило несколько похожих на диваны стульев, обитых человеческой кожей.

Недавние события в империи показали, что посылать к людям своих собратьев глупо. Зато в очередной раз оправдала себя одарийская программа. Сотни лет маги дари скрещивали избранный народ с самками рабов, создавая одарийских уродцев, но именно благодаря этому у старшего кормящегося появилось прекрасное оружие.

В этот раз о приходе нового посетителя возвестил не скрип когтей по камню, а тихий хлопок в мягкие ладоши.

– Ты можешь показаться, – позволил дари и увидел, как в помещении так же беззвучно, как и «младший», появляется крошечная фигурка.

Перед дари стояла человеческая самка, или по крайней мере существо, очень похожее на нее. Крошечной «девушка» казалась лишь на фоне огромной туши дари, на самом деле она была лишь немного ниже человеческих самцов и значительно выше большинства самок. Сотни лет селекции одарийских уродов дали великолепный результат – новый вид одари. Практически неотличимое от человека худощавое телосложение, привычные для людского взгляда ногти, волосы и глаза. Немного отличалась кожа, но девушку вполне можно было принять за хтарку, особенно в тех местах, где степняки появляются слишком редко. Знающий человек вряд ли спутает светло-коричневую кожу хтарки с грязновато-серым загаром рабыни.

– Хозяин, ты звал меня?

Девушка низко поклонилась, показывая всю грациозность тела, затянутого в комбинезон одарийских рейнджеров. Впрочем, подобные красоты мало волновали чистокровного дари.

– Да, Клэрэ, для тебя есть задание. Завтра отправишься вслед за основной партией магов и воинов. Твоя задача – проконтролировать со стороны, чтобы им никто не мешал. Пришло время поставить зарвавшихся рабов на место.

В ответ на слова дарийского мага в глазах девушки полыхнула такая жаркая ненависть, что он подумал: не станут ли эмоции девушки помехой общему делу?

Глава 1

Имперский денди

Дверной проем словно отрезал немного душноватую атмосферу зала, наполненного запахами женских духов, с едва уловимыми нотками пота, мерцанием свечей и рваным ритмом музыки. Я наконец-то смог вдохнуть полной грудью сложный букет ароматов весеннего сада.

Небольшой балкончик нависал над зарослями розовых кустов, так что с цветочными ароматами был даже легкий перебор. Однако ночь сглаживала слишком острые «углы» в красках, формах и запахах, а огромное светило заливало серебристым светом окрестности особняка баронессы Динати.

Планета в очередной раз облетела вокруг своего светила и вошла в весенний период, а это значило, что я живу в этом мире уже почти два года и год, как нахожусь в столице империи, далеко от поместья на хтарском пограничье, которое уже стало для меня домом. Земная жизнь постепенно начала забываться, как и фантастические приключения первого года после переселения. Прыжки из одного тела в другое, возможно, воспринимались бы мной как давнишний бред, но нахождение рядом Тани и частые встречи с дарийскими шпионами напоминали о том, что магия реальна и очень опасна.

К счастью, на данный момент у меня выдался довольно спокойный период жизни, и я мог предаться блаженному безделью. Титул графа и нажитое родом Гвиери богатство позволяли проводить время с особым шиком.

– Граф, – послышался за спиной мелодичный голосок, – вам стало скучно в нашей компании?

Конечно, сейчас мне хотелось бы находиться совершенно в другом месте и слышать совсем другой женский голос, но голосок баронессы я воспринял с удовольствием.

– Ну что вы, баронесса, просто стало немножко грустно и захотелось взглянуть на луну.

Я повернулся и увидел приятного вида женщину в кремовом платье с глубоким декольте и очень широким, практически цыганским, подолом. В юности баронесса была более чем эффектна, но бурная молодость слегка «утомила» не самое крепкое тело и отразилась небольшими морщинками на лице тридцатилетней женщины. Также имелась некая вялость пышных форм, но это если слишком уж придирается – баронесса была более чем привлекательной дамой, и если бы не определенные нюансы, я бы не отказался закрутить с ней романчик. Она тоже была не против, так что стоило напомнить ей об этих самых нюансах, что я и сделал, упомянув о грусти.

– О... – забавно округлила ротик баронесса. – Мне очень жаль. Думаю, тур трабо – это единственное, что сможет согреть заледеневшее сердце.

В ответ я лишь кивнул, внутренне признавая, что она права. К тому же трабо мне нравилось, несмотря на уверения всех моих знакомых в том, что мужики не танцуют.

Я посещал рауты баронессы по нескольким причинам, и танцы были не последней. Кроме того, переселившись из Сатара баронесса Динати была едва ли не единственной, кто принимал меня после разрыва с Ларой.

Да, вот такие дела – за прошедший год я не только стал фаворитом императрицы, но и успел впасть в немилость.

Баронесса изначально приняла эту историю близко к сердцу и даже успела несколько раз поскандалить с Ларой, а заодно с ее главной фрейлиной Иммой. Впрочем, как девчонки поссорились, так и помирились, а вот мне такая легкость в отношениях не светила.

Из Сатара баронесса привезла не только наплевательское отношение к великосветским табу и интригам – вместе с ней в империю переселилось кронайское трабо, моментально став-

шее модным. Танец моряков напоминал некую смесь аргентинского танго и испанского фламенко, хотя не берусь утверждать, потому что никогда не был специалистом в земных танцах. А вот на приемах у баронессы, где я неделю заливал вином свои душевные муки, как-то увлекся этим странным сочетанием агрессивности, страсти и вожделения, выраженных в парном движении под музыку. Кстати, некоторые па в трабо напоминали движения, с которыми Яна махала своим веером, убивая киллеров на приеме у сатарского барона.

Баронесса вывела меня в центр зала и подала знак музыкантам, которые по сатарской традиции находились рядом с гостями, а не на высоком балконе, как принято в империи. Музыканты поняли все правильно, и со своего стула встал скрипач – по крайней мере, его инструмент был для меня неотличим от скрипки.

Повинуясь первым тягучим звукам, мы с баронессой начали медленно обходить друг друга, словно выискивая место для атаки. Скрипка перешла с растерянной тоски на плач, а затем внезапно умолкла, но лишь на мгновение, чтобы тут же взвизгнуть и разразиться агрессивной мелодией, в которой остались лишь нотки тоски. Мы также на секунду замерли и буквально вцепились друг в друга – я сжал талию партнерши, а она, высоко подняв локти, ухватила меня за плечи. Через пару па я осторожно обхватил пальцами правую ладонь баронессы, и мы в рваном ритме направились по сложной траектории через весь зал. Нашей целью была не какая-то точка на паркетном полу, а определенное состояние души – когда эмоции мешают не только дышать, но и думать, когда во вселенной нет ничего, кроме партнерши и ее очередного движения. Со стороны казалось, что баронесса пытается вырваться из моих объятий, но не в состоянии это сделать. Отпустив ее на расстояние вытянутой руки, я рывком возвращал гибкое тело в свои объятия, увлекая в очередной свинг, с переходом на высшую точку позиции дыхания и эмоции.

Легкость движений в трабо стала доступна мне только после долгих тренировок, но именно эти занятия и огонь танца позволили мне найти душевное равновесие.

Постепенно середина зала наполнилась танцующими парами, а скрипач, казалось, сейчас сойдет с ума следом за своей скрипкой, безумие которой поддерживал звон двух гитар и тихий писк флейты.

Комната наполнилась движением и страстью. Подобную атмосферу я чувствовал только однажды – в бою перед входом в малый тронный зал, где столкнулись «медведи» с легионерами. Но здесь не было ненависти – только страсть. Лучше нас с баронессой танцевали лишь один из Лариных капитанов со своей женой. Довольно неплохо держались пары, в которых одним из партнеров были кронайцы. От жителей центра империи мужчины-кронайцы отличались яркими кафтанами-безрукавками и бакенбардами, а женщины – цыганско-испанской вариацией местной моды.

Через какой-то невнятный отрезок времени музыка буквально «умерла», иначе не назовешь. Кора, тяжело дыша, уткнулась лбом в мою грудь.

– Что-то ты сегодня разошелся, Ван.

– Да, накатило, – стараясь выровнять дыхание, вернул я улыбку.

На наши замершие фигуры смотрели без осуждения. Лара игнорировала меня, а Кора еще в юности потеряла мужа, так и не вернувшегося из морского похода. Так что приличий мы не нарушали.

– Тебе стоит завести интрижку – нехорошо, когда такой красавец тоскует в одиночестве. Может, тебя с кем-то познакомить?

– Нет, баронесса, – легко поклонился я, отходя от безумия танца и возвращаясь к полусветскому тону. – Сам справлюсь.

Баронесса сделала легкий книксен и начала хлопотать возле гостей. И только после этого мой взгляд зацепился за чужеродную деталь в светло-голубой обстановке зала и праздничных цветов гостевых нарядов. Черная чешуя «ящера» выглядела как потемневший от времени

гвоздь, вбитый в столешницу из мраморного дерева. Даже я перед выходом на раут сменил свой черный с серебром камзол на более «мягкий» серебристо-серый.

Подобный диссонанс требовалось срочно исправить, и я быстро направился в сторону двери. Шип качнул короткостриженной головой. Его каменное лицо являлось полной противоположностью улыбающимся гостям, но это все же лучше, чем насекомоподобная «морда» забрала черного шлема.

– Командир, – кивнул Шип, сохраняя невозмутимое выражение лица. Бывший убийца, ставший впоследствии командиром моих телохранителей, вообще не отличался эмоциональностью и разговорчивостью.

– Привет, чего такого случилось, что ты явился прямо сюда? – сначала недовольно, а затем встревоженно спросил я. – Надеюсь, все живы?

– Живы, хотя Барсук в отключке, а его игломет унесли.

– Твою ж мать! – едва не завопил я, но успел снизить громкость. – Как это произошло?

– Барсук привел к себе в домик какую-то даму с улицы. Потом дама ушла. Через час я решил заглянуть к нему и увидел, что он в отключке.

– «Даму» искали?

– Нет, я сразу сюда.

– Может, оно и к лучшему.

Шип закончил свой рассказ, когда мы подходили к каретному сараю, где находилось мое транспортное средство. В принципе и у меня, и у старого графа вкусы были похожими, так что ничего нового покупать не пришлось.

Небольшая, хорошо защищенная, при этом уютная, карета не впечатляла красками, но мне вполне подходила, как и стиль в одежде графа: мои новые наряды за редким исключением также были исполнены в родовых – черных с серебром – цветах.

У кареты сучали кучер и Сом, который сегодня отвечал за безопасность моей тушки. Похоже, Шип сначала поделился новостями с ними, а затем уже пошел ко мне, потому-то бывший «медведь» явно нервничал, беспокоясь за друга. И Сом и Барсук перешли ко мне от старшего сотника Выира Дирны, и причиной смены рода деятельности стало не совсем корректное поведение старого «медведя». Они до сих пор не общались ни с бывшим командиром, ни со старыми соратниками.

Карета тронулась, едва дождавшись, когда мы усядемся. Места внутри было мало, но мы с Шипом уместились.

Кучер гнал как на пожар, явно «мотивированный» обеспокоенным Сомом. Так что до моего городского дворца мы долетели минут за пять, благо он находился недалеко от дома баронессы – дворянский квартал столицы вообще имел компактные размеры, в отличие от императорского. Был у меня дом и в императорском квартале, но, во-первых, главная резиденция больше, а во-вторых, хотелось жить подальше от монаршего гнева, особенно если этим монархом была твоя бывшая любовница.

В саду моего дворца имелось несколько небольших домиков, которыми я разрешил пользоваться тем, кого тянет к уединению. Из моих телохранителей подобным «эстетом» был только Барсук.

После этого случая он будет жить на кухне, зараза!

Мирно похрапывающий широкоплечий мужик в данный момент вызывал у меня только чувство раздражения. Поэтому я повернулся к целителю, который дежурил возле больного.

– Что с ним?

– Спит, ваша милость, его укололи иглой с соком явбора.

– Разбудить можно?

– Конечно, но если сделать это сейчас, ему обеспечена головная боль на два дня. Причем снять ее не получится.

– А вот это даже хорошо.

Целитель кивнул и, наклонившись над похрапывающим Барсуком, положил ладонь ему на лоб. Этот замаскировавшийся под врача маг достался мне «в наследство» от старого графа. Он привлек его к собственной охране и проверке пищи, но, увы, поздно – к тому моменту магический яд уже поставил крест на жизни предыдущего графа Гвиери. Некоторое время целитель проверял мою пищу, но затем Урген то ли нашел, то ли сам придумал артефакт в виде перстня с камнем, который менял окраску, если в радиусе трех метров вокруг проявлялась магия, даже такая слабая, как та, что использовалась в ядах. К счастью, камень себя пока не проявил.

Маг закончил свои процедуры, что тут же прокомментировал стон Барсука.

– Гнилые потроха!

– Вставай, скотина! – Мое терпение дало трещину.

– Командир? – страдальчески-удивленно посмотрел на меня Барсук и сел на кровати. Насколько шкодливым и недисциплинированным был бывший «медведь», настолько же он был догадливым. Налитые кровью глаза забегали в поисках некоего предмета. Результат осмотра комнаты вызвал еще один стон.

– Ладно, воспитательно-карательную акцию пока отложим. Кто такая? – лаконично спросил я, понимая, что время сейчас дорого.

– Не знаю, – вздохнул Барсук, – встретились у заведения Хнора Весельчака.

– Ты зачем достал игломет из хранилища?

Ответом на мой вопрос был лишь очередной страдальческий стон.

– Похвастать захотелось?

Я понимал, что здесь разыгралась вечная как мир драма. Женщина сначала восхитилась силой и мужеством мужчины, а затем позволила себе нотку скепсиса, и прожженный ловелас, нарвавшись на более сильного манипулятора, чем сам, тут же бросился доказывать свою крутость. И ладно бы он демонстрировал собственное «достоинство» – так нет, решил похвастаться диковинной и очень редкой штукой. Таким вот незамысловатым способом один из шести больших иглометров ушел «налево».

– Так, хватит сопли размазывать, – резюмировал я все происшедшее. – Шип, бери Сому, и попробуем встать на след.

Бывший убийца коротко кивнул, а вот Сом, перед тем как выйти из домика, подsunул под нос страдающему другу увесистый кулак, который и без латной перчатки смотрелся очень солидно.

Было неясно, почему на шум не явился Лован, но все стало понятно, когда я заметил его затянутую в легионерский панцирь фигуру с моим жилетом в руках. Центурион понимал все без слов, и не только потому что был нем, но и по причине природной сметливости и серьезного опыта общения с моей не самой спокойной личностью. По той же причине он не стал настаивать на полной «чешуе».

Давно заметил, что у мужчин и женщин по-разному проявляются родительские инстинкты. Если женщина, увидев маленького ребенка – не суть важно, своего или чужого, – тут же жутко умиляется и старается окружить его заботой, то мужики в основном сдерживаются. А вот повзрослевшего юношу женщины опекают слабо, зато мужики становятся похожими на наседку, особенно если они хоть как-то отвечают за безопасность подопечного. И чем старше «родитель», тем хуже. Например, оставшийся за старшего в моем новом графстве Курат наверняка устроил бы скандал и все же напялил на меня полную броню, а вот Лован поостерегся давить, хотя уверен, что без жилета он меня не выпустит. Да я и сам не стал бы рисковать: шестиствольный игломет в чужих руках – это не шутки.

Переодевание заняло всего пару минут, за которые рядом со мной появился Черныш. Слишком низкорослый и лохматый по сравнению с привычными в столице рыцарскими ска-

кунами, он все же был для меня самым лучшим, несмотря на довольно сложный характер. Черныш демонстративно не смотрел в мою сторону, обижаясь за редкие совместные прогулки. Даже незаметно протянутый мне конюхом соленый сухарик жеребец проигнорировал.

– Ну конечно, отожрался на деликатесах и теперь морду от сухарей отворачиваешь. Вот переведу тебя на сено и воду.

В ответ конь лишь фыркнул. Мое окружение уже давно привыкло к подобным разговорам и не обращало внимания, хотя многие наверняка считали меня чудаком.

Несмотря на все сложности характера, Черныш покорно позволил мне взобраться в седло и, лишь чуть капризничая, поскакал в заданном направлении. Сзади послышался цокот копыт еще троих скакунов. Новые условия жизни немного изменили вид и состав моей боевой «свиты». Теперь отряд «ящеров» состоял из пяти человек: бывшие «медведи» Барсук и Сом и такой же бывший убийца Шип; еще двое бойцов должны подтянуться позже – так и не расставшийся с казацким оселедцем пограничник Змей и находящийся на нелегальном положении рыцарь Грифон. В мое отсутствие «ящерами» командовал Шип – только его авторитета и боевых навыков хватало, чтобы держать в узде эту не самую спокойную компанию. Кроме того, в отряд входили я и растущий словно на грибах артефактор Еж. Вся наша компания была защищена комплектами черной «чешуи».

Едва получив в свое распоряжение огромные деньги и даже небольшой флот, я все же не утерпел и отправил в Вольные Города на северном побережье континента два торговых судна под конвоем мощного фрегата «Веселая Устрица». Вернулись они совсем недавно и привезли практически все из заказанных вещей, на что ушла изрядная доля состояния, накопленного графским родом за сотню лет. В итоге я получил тридцать комплектов серой «чешуи» и шесть комплектов черной брони – одну под размеры Ежа с возможностью перекомпоновки под постоянно растущее тело подростка. Разжились мы и изрядным количеством качественных игл. Вот только сами иглометные трубки мастерам Вольных Городов повторить так и не удалось.

С имеющимся в наличии оружием тоже было не все благополучно – сказывался более чем солидный возраст иглометных трубок. В итоге после перекомпоновки у нас осталось пять двустольных малых «пистолей» и шесть больших шестистольных иглометов, один из которых Барсук умудрился прозевать.

Через десять минут наша компания, состоящая из одного графа, двух «ящеров» и одного легионера, добралась до заведения Хнора Весельчака. Хозяин большого и дорогого публичного дома в дворянском квартале вполне оправдывал свое прозвище. Его вотчина – двухэтажный домик – буквально фонтанировала ярким светом, визгливой музыкой и звонким женским смехом. Прямо на улице расположилось несколько девушек в ожидании клиентов.

Когда из полумрака заткнутой тенью улочки появился явный дворянин на вороном коне, две дамочки даже шагнули навстречу, но тут же вся компания девушек бросилась врассыпную, как рыбки при виде акулы: они заметили «ящеров».

Даже имея такую возможность, я все же не стал заказывать лицевые щитки другого дизайнера – иногда это жутковатое зрелище позволяло решать проблемы даже без использования иглометов и мечей, а на чьи-то нежные нервы мне было наплевать.

Веселый дом стал очень тихим и даже грустным, когда наша колоритная компания ввалилась в главный зал борделя. Похожий на шар Хнор буквально подкатился мне под ноги и заискивающе посмотрел в глаза. Вид и одежда держателя публичного дома не оставляли сомнений в его сексуальной ориентации, но тут уж нечего не попишешь – должность обязывает.

– Ваша милость, я так рад, что вы почтили нас своим визитом.

– Прекрати кривляться. – У меня совершенно не было настроения ходить вокруг да около. – Кто сегодня ушел с Барсуком?

– Это не моя девушка, – замотал головой бордель-папан, да так, что казалось, инерция толстых щек оторвет ему голову.

– Я не спрашивал, твоя или не твоя, я спросил – кто?

– Не знаю.

Толстяк затрясся от страха, и боялся он явно не меня. Ситуацию нужно было исправлять, и Шип понимал это как никто другой. Он стянул свой жуткий шлем, но выражение его глаз вогнало толстяка в еще больший ступор.

– Ты врешь, и это нехорошо. Ты боишься кого-то больше, чем нас, и это совсем плохо. Хочешь, я за три удара сердца докажу тебе, что мы страшнее?

Когда было нужно, Шип становился очень убедительным и красноречивым, мне даже казалось, что театр потерял великолепного актера, – а может, он совсем не играл, просто иногда показывал часть мрака, живущего в его душе.

– Я не знаю, – заскулил толстяк, едва удерживаясь на грани истерики. – Мои мальчики хотели наехать на эту чужую шлюху, но появился Свин со своим напарником Храпом – и побили их.

Я посмотрел на Шипа и получил утвердительный ответ на невысказанный вопрос. Мы оставили погрустневший веселый дом и вышли наружу.

– Свин и Храп – эти два борова и работают на Скока Кувалду, – отчитался Шип, который в нашей компании заведовал контактами с преступным миром столицы.

– Это тот, кому мы объясняли, что не стоит брать денег от нелюдей?

– Да, командир.

– Похоже, до него плохо дошло.

Продолжая обдумывать сложившуюся ситуацию, я пропустил нечто интересное, но Шип оказался глазастее и незаметно толкнул меня локтем. Теперь я заметил, что одна из девушек ведет себя странно. Она явно искала своим взглядом мой, а поймав, тут же потупилась и поспешной походкой нырнула в темноту улочки.

Намек был понят, и мы с Шипом, оседлав своих коней, медленно поехали следом. Испуганная девчушка ждала нас за углом. Она дрожала как осиновый лист, но явно не собиралась упустить, возможно, единственный в жизни шанс хоть как-то изменить свою судьбу.

– Говори, – тихо сказал я, глядя сверху вниз на вцепившуюся в стремя Черныша девушку.

– Хнор соврал вам. С девкой приходил Два Удара.

– Ты знаешь его? – повернулся я к Шипу.

– Да, наши дела стали хуже, но не смертельно. Два Удара работает на Спрута, а это рыба покрупнее Кувалды. Вот только зачем Спрут подставил Кувалду?

– Думаешь, толстяка заставили?

– Уверен.

– Ладно, разберемся. Дай девушке пятьдесят импералов и отправь в Сатар. Бордель сжечь, только проследи, чтобы никто не погиб.

– Весельчак?

– Пусть живет. Не стоит зря губить человеческую жизнь, даже такую мерзкую.

– Принял, командир, – кивнул бывший убийца, подавая девушке руку.

Наше возвращение к борделю восприняли по-разному – кто с пониманием, а кто-то со злобой. Выкатившийся из дома толстяк едва не изошел ядом, глядя на сидевшую перед Шипом девушку. Все мои сомнения исчезли, и даже появилась мысль – не опасно ли оставлять такую гадюку за спиной.

Поняв, что все мосты сожжены, девушка что-то зашептала Шипу на ухо, и он подал своего коня вперед.

– Командир, она слышала, где охмурившая Барсука шлюха должна была встретиться с Два Удара. Таверна «Толстый кошель».

– Поехали, – дернул я повод Черныша, потому что ситуация меня откровенно достала, к тому же жутко хотелось спать.

– Дождемся остальных, – ровно возразил старший «ящер», и его тон говорил о том, что спорить бесполезно.

К счастью, наш неначавшийся спор был тут же решен приближающимся перестуком множества копыт по мостовой. На небольшую площадь, окруженную десятком разных увеселительных заведений, влетела кавалькада из двух десятков лошадей. Впереди ехали Змей, Грифон и Еж в полном облачении. Они словно представляли собой стандарт, с которым те, кто явился следом, боролись со всем жаром непокорной кронайской души.

В который раз за последние месяцы я вздохнул, глядя на этот цирк. Заказывая разные комплекты брони, я втайне рассчитывал, что появятся отряды черных и серых «ящеров». Увы, не получилось. Народная молва окрестила отряд поддержки «попугаями» – была в этом мире пестрая и крикливая птица, название которой я перевел для себя именно так.

Яркие накидки поверх серой брони были компромиссом в моей борьбе с романтической натурой кронайцев. К тому же для них я заказал шлемы с гладкими масками и был готов к тому, что они раскрасят их клоунскими рожицами, но кронайцы опять удивили – они приделали к шлемам нечто похожее на растманские дреды, а вот лицевые пластины оставили серыми и безликими. Картинка получилась довольно оригинальной, чем-то напоминающей персонажа из фильма «Хищник». Впрочем, шлемы не особо бросались в глаза, потому что лихие морячки предпочитали держать их прикрепленными к седлу... даже в бою. Они и броню не очень-то любили, но тут я настоял на своем.

И все же, чтобы там ни думалось, глядя на этот цирк, Карн водил за собой двадцать девять действительно отъявленных головорезов, а на что способна хорошо сработанная абордажная команда, я узнал, находясь в теле пиратского принца. Так что их достоинства заставляли терпеть все недостатки, какими бы они ни были.

На площади стало шумно, но Шип быстро навел порядок, и пятерка «попугаев», забрав девушку, поскакала обратно, а все остальные под моим предводительством отправились к вышеупомянутой таверне.

Весельчак остался стоять перед своим заведением в одиночестве, уже понимая, что совершил серьезную ошибку.

Таверна «Толстый кошель» представляла собой квадрат одноэтажных, похожих на бараки зданий. Вывеска над входом была одновременно простой и оригинальной – солидный кожаный мешок, лишь отдаленно похожий на увеличенную модель мешочка для денег. Как и все заведения дворянского квартала, таверна оказалась достаточно чистой и ухоженной, но все равно ее вид намекал на явно бандитское происхождение. Кронайцы быстро окружили здание, передвигаясь на своих двоих значительно шустрее, чем верхом. За последнее время абордажники привыкли к своим скакунам, но все равно порой вызывали у опытных наездников улыбку. Только Змей постоянно морщился и плевался. Если учитывать то, что именно его я приставил обучать моряков верховой езде, такая реакция была вполне объяснима.

Три «ящера» вошли в таверну и через несколько заполненных треском, криками и звоном посуды минут выволокли наружу хозяина заведения.

– Здесь был некто Два Удара и девушка. Где они встречались?

Довольно упитанный, правда, не настолько, как Весельчак, хозяин заведения лишь мрачно кивнул. Скрывать что-либо ему смысла не было, да и вид «ящеров» не способствовал проявлению бандитской «корпоративной» этики.

– Какая комната?

– Двадцать третья.

Удовлетворенный, я покинул седло и шагнул в сторону хода в таверну. Поняв мои намерения, Лован звякнул браслетами и выдал Карну жест на легионерском языке знаков. Недолюбливающий меня кронаец, взяв четверых из своей пестрой команды, поспешно нырнул в темный прямоугольник входа в таверну. Глаза в очередной раз резанул вид цветастых и ярких

даже в лунном свете накидок на серой броне. Карн носил алое, тисненное диковинными птицами «пончо», а его подчиненные добавили в общую картину все остальные цвета радуги. Некоторые умудрялись создавать такие цветовые композиции, от которых все земные стилисты совершили бы массовое самоубийство.

Цирк да и только!

«Ящеры» взяли меня в защитную «коробку» и повели внутрь здания. Тут я пожалел, что не надел полной брони, и не потому, что боялся нападения: если бы на мне была «чешуя», телохранители вели бы себя поспокойней, оставляя мне больше личного пространства.

Пройдя через вытянутый обеденный зал, мы вошли в узкий коридор правого «барака» и через минуту оказались у нужной нам двери.

Явились мы слишком поздно. Сквозь открытый дверной проем я увидел лежащую на жесткой кровати девушку и понял, откуда у подельника Спрута такое прозвище.

Кровь, вытекшая из раны под грудью, пропитала платье до пояса, а вот жуткий разрез на тонкой шейке практически не кровоточил. Его нанесли уже после смерти – как подпись того, кого называли Два Удара.

Сволочь, найду и подарю этому уроду такое же украшение.

Несмотря на все наши разногласия, Карн легко прочитал отразившиеся на моем лице мысли и выдвинул встречное предложение:

– Можно я?

– Договорились. Шип!

– Да, командир, – откликнулся мой спец по уголовщине.

– Ты знаешь, где сидит Спрут?

– В Низовье. Район Старого рынка. Но где именно он прячется, не знает никто, а искать будем долго.

– Ничего, поищем, есть у меня одна идея. – Я недобро улыбнулся Шипу и пошел по коридору обратно.

На выходе из таверны мой взгляд сразу отыскал Ежа, который тут же был взят в работу. Подобный интерес к диковинным иглометам я предвидел уже давно, но только сейчас нашелся тот, кто решил, что может посягать на собственность молодого Гвиери по прозвищу Черный Ящер. Видно, общение со старым Гвиери, известным в определенных кругах как Кровавый Морж, их ничему не научило, так же как и воспитательная работа, проведенная мной с парочкой местных бандитов.

Местного любителя диковинного оружия ждал сюрприз – в каждый игломет был вставлен простенький артефакт из запасов замка Торнадо. Даже не артефакт, а осколок от артефакта, толку от которого было ноль, но натасканный Ургеном Еж мог засечь этот осколок с расстояния в тридцать метров, чем мы и собирались воспользоваться.

Небольшая заминка случилась на выезде из дворянского квартала – стража не любила ночных путешественников, и я их вполне понимал. На сердитых стражников не подействовали ни жуткие маски «ящеров», ни черный морж на серебристом фоне, ухмылявшийся окровавленной пастью с родового знака на моем камзоле. А вот спокойная физиономия Лована и три серебряных наконечника стрелы центуриона на его черной гвардейской броне сработали не хуже земной «вездеходной» ксивы.

Ворота со скрипом открылись, выпуская нас в Низовье, словно болото обтекающее три богатых холма имперской столицы.

В отличие от холмов, Низовье не засыпало никогда, даже посреди ночи кто-то шлялся по улицам, направляясь по своим, наверняка темным, делам. До них нам не было совершенно никакого дела, и наша кавалькада быстро спустилась до набережной Ады, а затем по набережной до Речного рынка. Как только мы достигли рыночного квартала, вперед выехал Шип, а за ним двинулась пугливая, как и сам подросток, лошадка Ежа. Бывший убийца показывал дорогу

к возможным лежкам местного босса мафии, а юный артефактор пытался уловить магические эманации.

Выбор Шипа оказался верным, и буквально в первом же доме, мимо которого он провел нашу компанию, Еж почувствовал отголоски магии. Это был старый постоялый двор, похожий на тот, в котором мы год назад отсиживались перед штурмом городской стены.

Судя по отсутствию вывески и некоторым архитектурным излишества, кто-то тщеславный решил переделать постоялый двор в свою резиденцию.

А что, довольно оригинально – одновременно и не слишком вызывающий для вора дворец, и довольно презентабельное жилище.

Так как отпор ожидался серьезный, а лить кровь пока не хотелось, в дело вступила шальная команда морячков.

– Как работаем? – спросил Карн, вот уже почти год умудряющийся обращаться ко мне, избегая упоминания имени, титула и даже «вашей милости».

– Дубинками.

– Можно и дубинками, – пожал плечами практически квадратный моряк и потащил из кофра на своей лошади еще одно привнесенное в этот мир земное изобретение.

В руках бронированного воина, можно сказать типичного рыцаря, милицейская дубинка с боковой ручкой смотрелась диковинно, но отнюдь не нелепо. Новинка пришлась по вкусу и «ящерам» и «попугаям», но только после того, как Шип произвел некую модернизацию: в местной дубинке не было ни дерева, ни резины, а только качественная сталь.

Что ж, другой мир – другие правила. Я особо не возражал.

Ворот абордажная команда трогать не стала, кронайцы лихо перемахнули через трехметровые стены, причем без использования подручных средств.

Отстраненный от всеобщего веселья кронаец открыл для нас ворота и тут же побежал за своими вовсю резвящимися товарищами.

Когда-то я уже входил в захваченный моими бойцами дом, но сейчас взятое штурмом здание напоминало не морг, а скорее госпиталь – десятки людей валялись под стенами, выплевывая на землю зубы и держась руками за места переломов.

Не помню, откуда я это почерпнул, но мысль о том, что «переговоры нужно вести в такой обстановке, чтобы твой собеседник чувствовал себя неудобно», мне понравилась, так же как Карну – человеку кровожадному и, скорее всего, скрытому садисту.

Довольно крупный и только начавший толстеть Спрут ждал возможности поговорить со мной в действительно неудобном положении – подвешенный вверх ногами к потолку своей спальни. Мало того: из одежды на нем были только сапоги – судя по характерным порезам на теле, Карн сначала подвесил его за ноги, а уже затем начал срезать тряпки. Не скажу, что зрелище приятное, но с такими людьми как-то не до церемоний – вежливость они воспринимают как слабость.

– Доброй ночи, господин Спрут. – При такой расстановке сил можно было позволить себе легкую издевку. Выслушав ответный поток грязной брани, я продолжил: – Вы слышали обо мне?

– Ты – Черный Ящер, – как-то неожиданно быстро успокоился мафиозо, что говорило об уме и внушало надежду на конструктивные переговоры.

О том, где находится игломет, спрашивать было глупо, потому что оружие нашлось на рабочем столе в кабинете Спрута, но не это было самым важным.

– Кто надоумил вас позаимствовать мою собственность?

– Да пошел ты! – прорычал бандит и постарался даже плюнуть в мою сторону.

Карн не зевал и врезал кулаком по слегка надувшимся для плевок губам Спрута раньше, чем слюна успела вылететь наружу. Бандит закашлялся, а его крупное тело задергалось. Я недо-

вольно сморщился – поведение кронайца мне не понравилось, особенно ввиду того, что такой же прием он применил два года назад, когда я вздумал плюнуть в старого графа Гвиери.

Чудны твои дела, господи, ну кто тогда мог знать, что пройдет не так много времени – и я сам стану носителем герба с моржом, а Карн будет предотвращать попытку плюнуть уже в мою персону?

Еще несколько ударов по обнаженному телу результатов не дали, что едва не ввело Карна в исступление.

– Карн, успокойся, – тихо сказал я, и кронаец с недовольным рыком отошел назад.

В комнате появился Шип почему-то с тазиком в руках. Он поместил посуду под головой висящего Спрута и достал кинжал.

Любопытство все же оказалось сильнее меня.

– Что ты собрался делать?

– Так ведь профессор просил заготовить ему пару литров крови. Когда еще выдастся такая возможность?

В бывшем убийце точно пропадал великой актер.

И все же одного из самых жестоких мафиозо столицы убедили отнюдь не слова. Шип чуть присел, и его глаза оказались на уровне с глазами Спрута. Вот только после этого я увидел страх на лице бандита.

– Это был не человек, – отрывисто заговорил Спрут. – Он сначала заказал твое убийство, но я отказался. Затем он предложил серьезные деньги за оружие.

Смысла в дальнейшей беседе не было, но я все же не удержался.

– Неужели вы не понимаете, что иметь дело с нелюдью нельзя?

– А чем их золото хуже твоего?

– Когда они придут в этот город всерьез, золото тебе уже не понадобится.

– Мы народ привычный, выживем и при нелюдях, – криво ухмыльнулся Спрут. Допрос начал превращаться в беседу, и с этим нужно было заканчивать.

– Живые люди нужны дари только в роли рабов, впрочем, говорить тебе это бесполезно. Где в городе могут прятаться нелюди?

– Можно подумать, если я скажу – ты меня отпустишь.

– Можешь не верить, но отпущу. Крови моих людей на тебе нет, а за кражу мы уже рассчитались. – Я был уверен, что, пока мы беседовали, абордажная команда успела обнести весь дом начисто, включая самые хитрые тайники.

– Хорошо, я расскажу о нелюдях, но сдавать своих не стану.

– А меня твои подельники не интересуют, пусть этим занимается стража. У каждого свой хлеб.

Спрут оказался действительно разумным человеком и сдал мне пять домов, в которых его люди приготовили лежки для дарийских шпионов. Вот только эта информация оказалась бесполезной – все схроны к тому времени опустели. Причем нелюди там явно жили, но ушли как минимум за сутки до нашего прихода. Вымещать зло на Спруте я не стал, понимая, что он вряд ли мог предупредить своих партнеров из Темного Леса. К целому вороху тайн добавилась еще одна: нелюди спокойно сидели у нас под носом, и мои агенты не смогли их засечь. И все же они уходят в неизвестном направлении, и что самое главное, по непонятной причине, а вот это было значительно хуже.

Ночка выдалась беспокойной, поэтому по прибытии домой я сразу отправился в душ и уже собирался завалиться спать, но заметил, что в банном комплексе моего дворца я не один.

В такое время в этом месте могла находиться только одна особа.

– Яна, хватить отмокать, – крикнул я в сторону «водного пузыря» и, накинув халат, уселся в плетеное кресло, накрытое пушистым полотенцем, дожидаясь плещущейся в бассейне хтарки.

Весь банный комплекс являлся моей прихотью и гибридом достижений двух миров. Еще мой первый поход в одно из развлекательных заведений Золотого Города дал возможность по достоинству оценить «водный пузырь» – каменную сферу, по внутренним стенкам которой постоянно текла вода, собираясь в бурлящем бассейне. Как оказалось впоследствии, это чудо-джакузи не обошлось без примитивных артефактов.

В своем банном комплексе я организовал и «пузырь», и два вида бань, и несколько разновидностей джакузи. Что уж говорить о душевых кабинках.

Чтобы обеспечить все эти чудеса необходимым напором воды, пришлось немного подпортить архитектурную гармонию особняка, достроив высокую водонапорную башню. Но и с этой задачей местные строители справились, гармонично вписав башенку в общий ансамбль.

Несмотря на всю конспирацию, Яна не могла отказать себе в удовольствии и совмещала отчеты в проделанной работе с посещением банного комплекса.

Наконец-то к тихому журчанию «водопада» добавились хлюпающие звуки, и из-за полого льющийся воды, как Афродита из пены морской, явилась хтарка. Я в очередной раз залюбовался изящным телом степной смуглянки. Мне больше нравятся женщины со светлой кожей, но эта девушка была исключением из всех мыслимых правил. Не особо стесняясь, Яна набросила на себя махровый халат и, изящно «проплыв» по центральному залу банного комплекса, опустилась в соседнее кресло.

– Хорошо, – выдохнула девушка, и я дал ей возможность прийти в себя перед деловым разговором.

А поговорить нам было о чем. Баронесса Яна Рошаль была моим агентом в тех кругах высшего света, которых я не посещал по вполне понятным причинам. По «легенде» дальняя родственница покойного графа Гвиери была со мной на ножах из-за наследства. Это давало ей возможность собирать вокруг себя моих врагов. Со вхождением в высший свет у хтарки проблем не возникло. Мало того что она считалась родственницей воспитателя императрицы, – к тому же ее баронский титул был вполне реальным: где-то на юге в бедной усадьбе доживал свои годы старый барон Рошаль, который своей юной супруги и в глаза не видел.

– Устал? – участливо спросила девушка, с которой нам удавалось сохранять те редкие отношения между мужчиной и женщиной, которые вполне можно назвать дружбой.

– Да, пришлось побегать, но все это лирика. Как там дела в высшем свете?

– Болото, – фыркнула хтарка. – Я вообще не понимаю, как можно жить такой жизнью. Переливают из пустого в порожнее, и ладно бы просто переливали и обсуждали друг друга – так постоянно норовят испоганить кому-нибудь жизнь.

– Яна, я действительно устал и хочу спать. – Вслед за этим заявлением мне удалось изобразить мягкую улыбку, чтобы не обидеть девушку.

– В принципе все по-старому, – добродушно отмахнулась хтарка. – Твоя Лара по-прежнему сходит с ума, я едва сдержалась, чтобы не нахамить ей на вчерашнем приеме. А ее новый фаворит...

– Это неинтересно, – без нажима перебил я девушку.

– Ну тогда из интересного лишь то, что маркиза Селкер очень зла на тебя, и судя по тому, что в ее окружении появился некий юный рыцарь, тебя ждет дуэль. Ван, это не совсем разумно – отказывать женщине, особенно такой красивой.

– Мне что, нужно было с ней переспать?

– И чего бы с тобой такого случилось? – немного удивленно приподняла бровь Яна. – Она ведь действительно красавица.

– Ну, на вкус и цвет все фломастеры разные, – немного неуклюже скалабурил я и услышал в ответ фыркание девушки.

Яна знала, что такое фломастеры, впрочем, как и то, по какой причине жгучая брюнетка вот уже неделю помогала моему телу. Любовью здесь и не пахло, просто жене престарелого, но

очень богатого маркиза захотелось заполучить в свою коллекцию еще один трофей, особенно ценный из-за моей связи с императрицей. Для меня секс – это в лучшем случае марафон, в худшем спринт и уж никак не эстафета, какой бы красивой ни была передаваемая из рук в руки эстафетная палочка.

– Если это все, я пойду спать.

– Иди уж, соня, а я еще немного поплещусь.

Увы, сразу лечь спать мне не удалось – в купальню вошла сонная Таня.

– Привет, Ваня, привет, Янка, – потирая глаза маленьким кулачком, заявила тринадцатилетняя девочка в ночнушке. По крайней мере, так мог подумать любой, кто не знал, что в теле маленькой девочки живет душа взрослой женщины.

– Меня зовут Яна, – уже в сотый раз прошипела хтарка.

– Я тебя не звала, сама пришла, – также в сотый раз парировала Таня.

Эта перепалка повторялась постоянно, но пока не надоедала ни им, ни мне.

– Ты чего не спишь? – вяло спросил я.

– Так ведь все бегает, как слоны. Что случилось-то?

– Ничего интересного, иди спать, – едва не вывихнув челюсть в зевке, посоветовал я.

– Не хочу.

– А тебе не кажется, что приличной девушке не полагается появляться на людях в ночной рубашке? – не удержалась хтарка от укола.

– Не кажется, ведь Ван мой брат, а тебя здесь вообще нет, – лениво отмахнулась Таня и плюхнулась в свободное кресло. Ее слова имели под собой основание – ведь Таня действительно получила статус виконтессы и фамилию Гвиери.

– Да, с «приличной» это я преувеличила, – буркнула в ответ Яна.

Поняв, что в моем обществе здесь никто не нуждается, я пожелал всем спокойной ночи и отправился спать.

Следующие два дня не принесли никаких новостей как из придворной жизни, так и на фронте тайной борьбы с дари. Появилась даже мысль навестить свое графство, в котором я так ни разу и не побывал с тех пор, когда оно было еще баронством. Но, увы, эта мысль улетела так же быстро, как и прилетела: с моим везением я едва успею отъехать лишь на два дня пути от столицы – тут же начнется очередная неприятность. Так что пришлось остаться в столице, и именно скука заставила меня пойти на очередной раут к баронессе Динати. Лучше бы сидел дома и не отлынивал от занятий по фехтованию с Шипом и Змеем.

Дом баронессы вновь встретил меня мелодией кронайского трабо. В салоне было довольнолюдно, но в центре зала танцевали лишь три пары – один из сатарских дворян, смутно знакомый мне по раутам у баронессы, и два капитана, которые усердно пытались заставить неуклюжих имперских дворянок изобразить хоть что-нибудь чувственное. В неуклюжести партнерш не было ничего странного – мода на трабо только начала захватывать умы имперского высшего света.

Заметив баронессу в компании молодых людей, я направился к ней, но едва не споткнулся, когда увидел, кто является центром еще одной тусовки. Маркиза Селкер поймала мой взгляд и злорадно улыбнулась. Закрыв лицо веером, она наклонилась к молодому человеку, чьи одежда и замашки выдавали в нем жителя герцогства Забадар. Кроме того что там правила очень приятная герцогская чета, эта земля рождала прекрасных фехтовальщиков, и судя по всему, мне выпало «счастье» лицезреть местного д'Артаньяна. Вот только посетивший столицу пылкий юноша пропустил встречу с троицей потенциальных друзей, заодно и с прекрасной фрейлиной королевы, зато он попал прямиком в лапки местной коллеги Миледи.

Да что ж ей все нейдет-то!

Резко менять направление движения я не рискнул, потому что вдруг нахмурившийся после слов маркизы парень направился в мою сторону.

Положение спасла баронесса – она быстро поняла, что происходит, и как гончая рванула мне навстречу.

– Мой дорогой Ван! – Баронессе пришлось практически прыгать мне на шею, чтобы успеть раньше бретера.

Несмотря на возраст, парень выглядел серьезно. Несколько шрамов на его лице говорили о солидном опыте схваток, а то, что он до сих пор ходит на своих двоих, подсказывало, что эти схватки он выигрывал, отделавшись лишь легкими ранениями. Загорелая рука уверенно сжимала потертую рукоять забадарского меча, который был чуть массивнее и шире кронайской шпаги, но значительно уже, чем традиционные мечи северных имперцев.

Меня посетила неприятная мысль, что я веду себя как последний трус, и тут случилось то, за что я женщин люблю и ненавижу одновременно, – именно они сталкивают лбами восторженных идиотов, и они же способны вытащить мужчину из самого дурацкого положения. Кора посмотрела мне в глаза, и ее взгляд оправдывал любой мой поступок только потому, что именно она считала его правильным.

Баронесса, не переставая щебетать, увлекла меня на балкон, а бретер растерянно смотрел на наши спины. Если бы он был постарше, так легко мы бы не отделались.

Возможно, эти слова покажутся отговоркой, но в данной ситуации я спасал от опасности нас обоих. Во-первых, честной дуэли он не дождется, я, как и в прошлый раз, выберу главным оружием парные короткие клинки, но опыт противника не позволит мне просто ранить его. Моя первая и, как я надеюсь, последняя дуэль в столице закончилась смертью достаточно неплохого парня, который в будущем обещал стать прекрасным капитаном. Без привычной сатарской широкой и массивной шпаги шансов у него не было, но и я не смог обойтись первой кровью – обезумевший от романтических чувств юнец сам напоролся на «младшего брата» из облегченной одарийской пары.

Ясные и такие удивленные глаза этого почти ребенка еще снятся мне по ночам. Из тех, кого я убил в бою, никто меня не беспокоил, а вот погибший по глупости паренек навещается регулярно. Получив удар в грудь, он посмотрел на меня с непониманием и обидой – как же так, ведь он защищал честь дамы?.. И то, что эта дама является моей любовницей, а оскорбление – всего лишь простым скандалом двух влюбленных, ему в голову просто не пришло. Взгляд незадачливого дуэлянта погас медленно, как огонь на опустевшей лампаде. Увы, целители оказались бессильны – удар прошел между ребрами и разрезал сердце едва ли не напополам. Магия целителей могла срastить самые страшные раны, они даже проводили полостные операции и поддерживали организм раненого энергетическими вливаниями. Сердце – тоже мышца, но очень уязвимая...

Твою ж мать – прошлое вновь стегнуло мозг кровавой картинкой, а следом пришла злость.

Тогда мальчишка умер из-за собственной глупости даже без вмешательства Лары, а сегодняшнего «героя» сознательно подталкивали в спину.

Кора погладила меня по плечу и ткнула в него носом. Она прекрасно понимала, что происходит, потому что была свидетелем той давешней дуэли.

– Я выгоню ее, – решительно сказала баронесса.

– Не нужно наживать себе врагов. Продолжай жить своей жизнью, и все будет хорошо.

Увы, мы оба недооценили решительности маркизы. Ведущая на балкон дверь открылась, и в проеме показалась голова юного бретера.

– Граф, куда же вы...

Договорить ему не дали, и вся заготовленная издевка канула втуне.

– Юноша, – баронесса выразительно осмотрела одежду забадарца в поисках баронского герба, но, естественно, не нашла, потому что парень, как и тот же д'Артаньян, стоял на низшей

ступени дворянского сословия и титула не имел. – Вас матушка не учила, что врываться в покои к женщине – это позор даже для мужланов, не говоря уже о дворянине?

Бретер застыл на месте и вдруг покраснел.

Да что же он такой стеснительный, неужели мало общался с женщинами? Впрочем, забадарским дворянкам далеко до откровенности вдов сатарских капитанов, в чьих жилах еще плещется кровь пиратов.

Все, шах и мат. Так могут только истинные леди – одной фразой и движением брови сбить спесь даже с самого уверенного в себе мужчины. Изящность момента испортила сама же баронесса – все же сатарские, и тем более кронайские, корни в ней были сильнее дворянского воспитания.

– Ну что ты на меня смотришь, сопляк? Пошел вон, и чтобы в моем доме я тебя больше не видела!

Буквально резанув меня яростным взглядом, бретер исчез из виду.

Что ж, эта проблема всего лишь откладывается, и мне придется ходить по городу, оглядываясь по сторонам. Причем беспокоиться нужно о том, чтобы «ящеры» не зарезали этого горячего парня у всех на глазах. Так что нужно искать нестандартное решение. И кое-какие мысли по этому поводу у меня уже появились.

Мужскую натуру переделать трудно – даже понимая всю подоплеку происходящего, мне было неловко за то, что я отсиделся за спиной хрупкой женщины, так что наше общение с баронессой затянулось ненадолго и я покинул уютный дом раньше обычного. К этому времени ни маркизы с почитателями, ни бретера в главном зале уже не было.

Проинструктировав Шипа насчет бретера, я отправился домой, где убил несколько часов времени за игрой в шахматы с Таней. С моей названной сестрой тоже было не все просто – она с нетерпением ждала выхода в высший свет, но после земных развлечений даже имперские балы показались ей скучными, особенно после того как схлынуло очарование первого впечатления.

Шип явился ближе к полуночи, и мы с ним отправились на небольшую конную прогулку по дворянскому кварталу. Наш путь вел к недорогому пансиону для офицеров гвардии и мелких дворян, которые не могли позволить себе дорогих гостиниц, но при этом считали ниже своего достоинства жить в Низовье или на купеческом холме.

На улице было безлюдно. В отличие от Низовья, жители дворянского квартала предпочитали проводить свободное время в помещениях, а по улицам передвигаться исключительно в каретах.

В этот раз я обошелся «малым выходом» и для решения возникшей проблемы привлек лишь пятерку «ящеров».

Небольшой коридорчик и лесенка привели меня к двери в стандартные для таких заведений апартаменты. В подобных местах было не принято лезть в чужие дела, поэтому нас никто не остановил.

Шип, Сом и Змей ждали меня в комнате, а вот Барсука не было видно – скорее всего, он стоял «на стреме». После случая с иглометом бывший «медведь» вообще старался не попадаться мне на глаза, насколько это было возможно для телохранителя.

В компании «ящеров» юный бретер вел себя намного увереннее, чем на светском рауте, несмотря на то что был прикручен к стулу и «снабжен» кляпом. Это был плюсик в моем отношении к нему.

По моему приказу Шип не стал подвешивать пленника вверх ногами и тем более раздевать – мне нужна была возможность просто донести до парня свои слова: что-то в его глазах все же зацепило меня за живое. Возможно, я вспомнил историю Лована, лишившегося очень многого, включая возможности говорить, точно в такой же ситуации.

Я взял стул и присел напротив сверкающего глазами забадарца.

– Еще раз привет, знакомиться не будем – это ни к чему. Мне наплевать на то, о чем ты думал, желая наделать во мне дырок. Не знаю, что говорил тебе отец, отправляя в столицу, возможно, это было классическое мушкетерское: «Дерись, сынок, где можно, и тем более дерись там, где нельзя».

Судя по реакции, отец забадарца был умнее старого гасконца.

– Мой отец говорил мне другое. Рисковать жизнью стоит, лишь защищая свою страну, друзей и свою семью. – А вот теперь реакция пленника была другой – похоже, папашка бретера не раз бодался на границе с толпами морхов. Возможно, он даже был на поле боя, где моя душа покинула тело императора. – Мой юный друг, нельзя защитить то, чего нет, – я говорю о чести маркизы. Если лезть в драку за женщину, у которой было больше одного мужчины, сначала нужно как минимум стать одним из этих самых счастливчиков, каким бы ни был твой порядковый номер. Думаю, эту цифру тебе скажет любой при дворе императрицы.

Парень задумался, и это было неплохо. Встав со стула, я дошел до двери и все же решил добавить кое-что к вышесказанному:

– В следующий раз лучше возьми деньги за мою смерть – так хоть ни тебе, ни мне не будет обидно, когда «ящеры» порежут тебя на куски.

Все, что хотел, я сказал, и если у парня есть мозги, он сделает правильные выводы.

Случай с маркизой и бретером словно прорвал дамбу событий, и моя жизнь стала значительно «веселее», причем настолько, что я сразу начал тосковать по прежнему безделью.

Буквально на следующее утро пришло уведомление из дворца о том, что граф Ван Гвиери приглашен на ежемесячный императорский бал. Последние шесть балов обошли меня стороной, что, честно говоря, радовало – непонятно чего можно ожидать от подобной милости.

Еще один сюрприз принес Шип практически за час до бала, когда допущенная к телу графа служанка заканчивала наряжать меня в дорожный черный камзол с серебряным шитьем и розовыми алмазами на висюльках.

– Командир, на меня вышел человек от Спрута. От него ушел Два Удара с частью банды. По слухам, они опять связались с дари. Старик не хочет неприятностей, поэтому сдал всех скопом.

– Поднимай всех, – вздохнул я и начал обратный ритуал по снятию камзола. Хихикнувшая служанка раздевала меня намного активнее, чем одевала.

На заднем дворе моего дворца, который служил точкой сбора для боевых выходов, уже находились все «ящеры» и «попугаи». Похоже, Шип поднял всех сразу по прибытии, не сомневаясь в моем решении. Великосветская канитель образовала во мне изрядный заряд злости, который нужно было выплеснуть, потому вниз я спустился во всеоружии – в черной чешуе с россыпью артефактов от Ургена и с шестиствольным иглометом в руках. «Младший брат» из более массивной пары, доставшейся мне от мечника-дари, висел за спиной, а «старший» был приторочен к седлу Черныша. На той злополучной дуэли я использовал пару, доставшуюся мне от мечника-одари. Имеющие половину человеческой крови мутанты были значительно мельче чистокровного дари, поэтому я мог работать обоими мечами одновременно. Реальный бой – это не дуэль, так что там было не до «понтов». Массивный и короткий клинок великолепно подходил для близкого пешего боя, а его более длинный «брат» использовался в конной рубке.

В этот раз наш путь вел за пределы города, и Лован сразу поехал впереди, чтобы без задержек провести отряд через ворота, закрывавшиеся с последними лучами солнца.

Целью похода было небольшое дворянское поместье в получасе езды от городских стен. Обветшавший замок окружал шикарный сад. Скорее всего, подобный контраст возник из-за того, что хозяева замка были вынуждены сдать землю в долгосрочную аренду хорошему хозяйственнику.

Штурмовать шестиметровые стены было глупо, тем более что нас уже заметили, поэтому мы оставили лошадей под фруктовыми деревьями и пестрой толпой побежали к воротам.

По броне пару раз ударило стрелами, но без малейшего вреда для защищенных «чешуей» тел.

Действующий ловко и уверенно Еж налепил на ворота несколько «лепестков пламени» и быстро развернулся.

– Бойся! – Тонкий мальчишеский голос срывался от волнения.

«Ящеры» последовали примеру артефактора, а вот кронайцы просто прикрыли глаза, в очередной раз подтверждая, что мозгов у них было меньше, чем смелости.

За моей спиной полыхнуло красным, и тут же раздался рык абордажников, дружно навалившихся на полотно ворот. «Украшенные» новой оплавленной дырой створки со скрипом открылись, и мы гурьбой ввалились в небольшой дворик замка. Навстречу выскочили противники. Единственное, что я успел рассмотреть, – все они были людьми.

Зазвенели клинки, и эхо ругани на разных языках заметалось между каменными стенами.

Благодаря «чешуе» я избавился от плотной опеки «ящеров» и с каким-то нездоровым упоением нырнул в гущу схватки, буквально ввинчиваясь в ряды противника. Первого рубанул тяжелым клинком «младшего» поперек лица, затем, продолжая разворот, ударил его соседа коротким шипом на локтевом щитке левой руки, а уже после этого повторил удар на развороте тому, кто стоял в задних рядах обороняющихся.

Противники закончились едва ли не мгновенно. Кронайцы начали оглядываться в поисках нового врага, а вот «ящеры» без лишней суеты устремились к двери донжона. В отличие от ворот, эта преграда не требовала применения магии и была вынесена двойным ударом тяжелых туш Сомы и Грифона. Следом в помещение влетел Шип, а уже за ним я.

На лестнице впереди идущие «ящеры» не оставили мне никаких шансов поработать мечом, впрочем, я уже остыл и в драку не лез.

Традиционный каминный зал имперских замков встретил нас довольно колоритной компанией: десятком городских бандитов и дюжиной моих старых знакомцев – дарийских рабовлюдей в клоунских нарядах. С бродячими цирками я разобрался еще полгода назад, но дари почему-то решили не обновлять гардероба своих рабов и оставили все как есть.

– Иглометы!

Выполняя команду и подражая мне, бойцы вскинули шестиствольники. Тихое стаккато щелчков поделило количество боеспособных врагов на десять – на ногах остались только трое, причем остальные корчились на полу с ранениями разной тяжести, и это говорило не о плохой подготовке стрелков, а о необходимости получения информации. Некроманты в этом мире не водились.

Из уцелевшей троицы Шип опознал только одного.

– Командир, тот, что посредине, – Два Удара, – прогудел из-под шлема бывший убийца.

Помня разговор в таверне, я повернулся к вбежавшим в зал кронайцам:

– Карн, ты хотел пообщаться с тем, кого зовут Два Удара. Не передумал?

– Да ни в жизнь, – воскликнул кронаец, снимая шлем и демонстрируя миру свои шикарные бакенбарды. Мне даже почудились благодарные нотки в его голосе.

На шлеме кронаец не остановился – алая накидка перекочевала в руки одного из моряков, а следом за ней и верхняя часть «чешуи». Спорить я не стал – уже то, что эти сорвиголовы согласились носить броню, было достижением, и перегибать в этом вопросе не стоило.

– Иди сюда, урод. – Карн сделал призывное движение абордажной саблей.

Три бандита попытались шагнуть вперед единым фронтом, но два крайних тут же получили в ноги по арбалетному болту и рухнули на пол. Два Удара обреченно посмотрел на подельников и с диким криком кинулся на кронайца. Все закончилось за секунду. Карн отбил удар короткого меча, пнул бандита ногой в живот, а затем, как-то скособочившись, отпрыгнул назад и тут же качнулся вперед. Все эти странные телодвижения были следствием проявления той

же пресловутой кронайской «рисовки». Было неудобно, но благодаря этому финту Карн нанес именно такие раны, какие обещал. Не очень удобная для колющих ударов сабля коротко ткнула успевшего распрямиться бандита под сердце, прошивая кожаный колет. Затем последовал шаг вперед и удар эфесом сабли в челюсть начавшего сгибаться Два Удара. Когда откинувшаяся назад голова открыла горло, Карн с тихим выдохом перерубил горло соперника практически до позвоночника, тем самым оставив на теле бандита его же подпись – два удара.

Увы, и этот объект оказался пустышкой. Допросы выживших показали, что на бандитов вышел один из старших рабов дари и заплатил им за перевозку вещей своих господ. Сами дари исчезли в неведомом направлении. пытки рабов ничего нового не дали.

В моей голове начала складываться неприятная картина – нелюди бежали из империи, причем не под давлением моих атак, а по необъяснимым причинам.

Версия о том, что жители Темного Леса сдались и решили оставить людей в покое, отпала сразу. Так что же тогда происходит на самом деле?

Было над чем подумать, но время поджимало – бал в императорском дворце уже начался, и стоило поспешить. Лишиться должности фаворита императрицы – это одно, а вот выказать пренебрежение своему сюзерену на глазах всего двора – это совсем другое.

Обратная дорога, душ и переодевание заняли еще час, так что в малый тронный зал я вошел на два часа позже указанного в приглашении срока. Глашатай у двери уже набрал в легкие воздух, но, увидев мой кулак, быстро сдулся – это говорило о том, что у него не было приказа выставлять меня на посмешище, а самостоятельно привлекать общее внимание к опоздавшему гостю он не рискнул.

Бал уже набрал обороты, что было и плохо и хорошо. За опоздание мне, конечно, влетит, но, по крайней мере, официальная часть закончилась и не пришлось идти к трону через пустое пространство между двумя толпами народу. Придворная свора уже вовсю развлекалась – кто-то танцевал, кто-то общался в группках по интересам, а кто-то пристроился к фуршетным столам, на которых была навалена груда изысканных деликатесов. Придворным поварам пришлось постараться, потому что накормить толпу в тысячу ртов еще та задача.

Где-то здесь выгуливала своих ухажеров Яна, а в совершенно другом конце зала в сопровождении дуэньи бродила Таня. Вхождение землянки в высший свет грозило быть кошмарным – ведь в таком возрасте из дома можно было выходить только в сопровождении родственников, а я в этом был слабой подмогой. К счастью, Кора посоветовала мне одну вдову моряка, с которой Таня быстро нашла общий язык. Не удивлюсь, если они сейчас издевались над очередным беднягой, вгоняя его в шок своими манерами.

Лавируя между группками беседующих компаний и танцующих пар, я медленно продвигался в сторону трона. Сейчас моей главной задачей было засветиться перед Ларой и тихонько исчезнуть, если мне, конечно, позволят.

Не позволили.

Лара нашлась возле особого императорского столика с закусками, в окружении ближней свиты.

Вся компашка в сборе: сама императрица, ее ближайшая подруга баронесса Имма Кро-дори, канцлер империи Сарас Кольно и моя милая Кора Динати. В ненавязчивом оцеплении вокруг стояла сатарская морская гвардия во главе с капитаном Джайме Аратом, который был единственным, кто знал подноготную нашей с Ларой ссоры. А как же по-другому, ведь он командовал ее личной охраной.

Когда мы с Ларой неожиданно для всего двора оказались в одной постели, капитан готов был разорвать меня голыми руками, а вот после разрыва он как-то вдруг встал на мою сторону. Вот и сейчас, увидев меня, Джайме ободряюще улыбнулся и продолжил напряженно вглядываться в толпу.

Еще несколько шагов – и мне удалось заставить себя посмотреть на Лару. Я стремился к ней так долго. Мечтал оказаться хотя бы рядом. Когда нас что-то буквально толкнуло друг к другу, казалось, счастье свершилось, но, увы, все сказки неспроста заканчиваются общей и в принципе ничего не говорящей фразой «они жили долго и счастливо». Иванушка-дурачок и Василиса Прекрасная, принц и Золушка, красавица и чудовище. Их история наверняка имела продолжение, и в этом продолжении вылезла вся разность характеров и воспитания, умноженная на то, что вместе их свел очень экстремальный случай, когда все воспринимается совершенно по-другому. Как бы это странно ни звучало, самый правдоподобно-счастливый конец был у истории Ромео и Джульетты. Они так и не узнали, как способны развести влюбленных тихие шепотки друзей, родных и близких, которые, несомненно, «любят и желают только самого лучшего». Нет, я верю в счастливый конец любовных историй, но не тогда, когда Она – императрица огромного государства, а Он – ее вассал.

Наши взгляды столкнулись, и на секунду в них промелькнуло тепло, но затем все рассыпалось от звука наполненного ядом голоса.

– Неужели очень занятый граф все же снизошел до нашего общества!

Кронвиконт Тульче Бадари – нынешний фаворит моей Лары. Не скажу, что он вызывает омерзение: хорошо сложенное тело упаковано в работу лучших модельеров столицы, причем без всяких там колгот, а лицо хоть и было немного смазливym, все же имело мужскую привлекательность. Можно было придаться к яду в его словах, но, судя по всему, Лара задавалась теми же вопросами. Так что пришлось подходить и вступать в разговор.

Ох, чувствую, добром все это не закончится.

Кора испуганно посмотрела на меня, тоже чувствуя неладное.

– Ваше величество, – поклонился я Ларе на сатарский манер, что выглядело не так раболепно, как имперские поклоны.

Лара кивнула, но так и не произнесла ни слова, давая возможность высказаться Тульче.

– Развейте нашу скуку, граф, и расскажите, что вас так задержало? Наверное, схватка со сказочными нелюдями из Темного Леса.

– Как это ни удивительно, вы угадали, кронвиконт, – совершенно искренне удивился я, зачислив себе в победу кислую улыбку соперника. – Но самих дари там не было, только их рабы.

– Ну конечно, ведь воевать с вымышленными соперниками – это не убежать от реальных мужчин. – Виконт превратил кислую улыбку в презрительную.

Все, приехали, после этого по местным правилам должен последовать вызов, но я не собирался этого делать и давать сопернику возможность выбирать оружие:

– В отличие от некоторых, близкое общение с мужчинами мне нравится значительно меньше, чем женское общество. Так что иногда приходится увеличивать скорость шага. – Признаюсь, это был удар ниже пояса. Во время одного из наших разговоров Яна все же смогла пропихнуть мне в уши информацию о том, что новый фаворит Лары когда-то проводил эксперименты в плане секса. И если несколько лет назад в империи это воспринималось нормально, то сейчас всему двору было известно негативное отношение императрицы к мужеложцам – сказывалась грязная история с ее братом.

Соперник поплыл и отбросил вежливость:

– Если быстро бегать, то можно далеко убежать, а оставленное место займет кто-то другой. Впрочем, хватит словесного мусора. Граф, я требую от вас ответа кровью за грязную ложь и недостойное мужчины поведение. Думаю, вы тут же уравниваете свои жалкие шансы выбором непривычного для меня оружия, ведь убежать уже не получится.

Маркиз торжественно улыбнулся, Лара разозлилась, а я, увы, потерял контроль. В глазах стояла картинка, в которой эти двое кувыркаются в постели, и здравый смысл ушел погулять.

– Напротив, маркиз, я даже оставлю выбор оружия вам. – В принципе особого риска не было – ведь, по слухам, мой соперник не считался хорошим фехтовальщиком.

– Кронайские шпаги, – прорычал кронмаркиз.

Реальность словно пошла рябью, я мало что соображал, в сознании выделились лишь глаза: судорожно блестящие Лары, обеспокоенные Кору, злые Яны и мечущие молнии глаза Тани.

Хоть как-то удалось взять себя в руки, уже оказавшись в фехтовальном зале, – в том самом, где, находясь в теле генерала Сакнара, я впервые повстречал императора. В этот раз зрительские места были забиты до отказа. Да что там зрительские – все проходы, все пространство за деревянным барьером кишело придворными, жаждущими зрелища утекающей в песок крови и жизни, чужой жизни.

– Граф, не откажетесь принять мое оружие? – послышался за спиной голос Джайме Арата.

– Почту за честь, капитан. – Я повернулся к Джайме и увидел искреннее участие в его глазах.

Мысли металась в моей голове, не давая сконцентрироваться, поэтому я вышел в центр круга, так и не сбросив с плеч кафтана. И лишь когда увидел идущего мне навстречу маркиза в белой рубашке и длинных перчатках, осознал свою оплошность. Мало того, я только в этот момент вспомнил, что под камзолом у меня защитный жилет. Тонкая кольчуга была привезена из Вольных Городов вместе с наборами «чешуи».

Это я, конечно, облажался – если окружающие поймут, что на мне скрытая кольчуга, позора хватит на несколько поколений рода Гвиери.

Мысли о чужой молве впервые посетили мою голову и тут же вылетели, как только я смог внимательно рассмотреть глаза соперника.

Что за фигня?!

Зрачки кронмаркиза были похожи на булавки. Если на расстоянии я мог отнести бледность его кожи на счет волнения, то теперь стало понятно, что все не так просто. Мало того, движения Бадари стали рваными и быстрыми, очень быстрыми.

Он что, допингом закинулся?

Живя в мире, где целители умели варить убойные зелья, возвращавшие в дряхлые тела стариков молодость, мне до сих пор почему-то не пришла в голову мысль о допингах и боевых «коктейлях». И вот сейчас скудоумие убьет меня в прямом смысле этого слова.

Толпа вокруг загудела, и я даже подумал, что они заметили то же, что и я, но через секунду увидел, как маркиз с презрительной ухмылкой демонстрирует свой кинжал, а у меня была только шпага. С правой стороны от меня к барьеру протолкался Лован и метнул в мою сторону легионерский кинжал. Пытаясь найти выход из этой тупиковой ситуации, я едва не опозорился, но все же сумел подхватить кинжал, не уронив его в песок.

Ну что ж, вляпался – теперь рассчитывайся.

Мы встали друг напротив друга, и я увидел, что остатки разума покидают моего соперника – теперь это была машина для убийства.

Он застыл в привычной для забадарского стиля прямой позиции со шпагой в нижней плоскости и дагой в верхней. Я же решил применить дарийскую вариацию боковой стойки, только взяв шпагу не обратным, а прямым хватом. Предплечье на одной линии со шпагой. Кончик вынесенного далеко вперед кинжала, практически сравнялся с острием шпаги, эфес которой находился у моего лица.

Понеслась!

Три практически синхронных шага – и мы сошлись.

Первый укол маркиза прошел мимо моего лица. Парировать клинком я не стал, уходя от атаки вольтом в сторону. Ответный укол моей шпаги быстро парируется дагой маркиза.

Быстро, слишком быстро!

Разрыв дистанции.

Рассчитывая парировать очередной выпад соперника кинжалом и нанести укол шпагой, я был вынужден только обороняться. Уколы даги и шпаги маркиза шли со скоростью швейной машинки, мне даже пришлось сменить хват шпаги на обратный, чтобы увеличить защитную плоскость против уколов противника, за что и поплатился. Очередной выпад шпаги маркиза, от которого я ушел глубоким вольтом, перешел в обратный мах – и на моей щеке образовалась довольно глубокая рана.

Зал взбудораженно охнул. На очередном развороте мой взгляд выхватил возбужденное лицо Лары.

Нет, это не лечится – женщины всех миров и всех эпох упиваются моментом, когда мужики из-за них убивают друг друга. Лицо любимой на мгновение отвлекло меня, за что тут же последовало наказание – предплечье обожгло болью. Хорошо, что за растерянностью тут же пришла злость. Я взвинтил темп и, едва не разрывая собственные связки, перешел в атаку.

Жесткий батман средней частью клинка увел наши шпаги в сторону, но уколоть кинжалом не получилось, так что пришлось остановить выпад и попробовать повторить прием с обратным режущим движением шпаги. Не вышло – острую кромку моей шпаги встретила дага маркиза. Разрыв дистанции и новый выпад – терять заданный маркизом темп было нельзя.

Увы, надолго этого всплеска сил не хватило, а противник не получил ни единой царапины. Мало того – он даже не стал уходить в оборону, и был момент, когда мы едва не нанизали друг друга на шпаги.

Думай, Ваня, думай. Включай мозги, идиот!

Силы начали постепенно уходить, а всех моих умений хватило только на то, чтобы плести стальные кружева и держать противника на расстоянии. Мало того: в какой-то момент я понял, что маркиз играет со мной как кошка с мышкой. И делает это инстинктивно – его сознание сейчас уже далеко. Существо, в которое превратился кронмаркиз, приняло к моей предстоящей смерти, готовясь впитать ее эманации, как вампир выпивает кровь жертвы.

Все закончилось через пару секунд. Как только я сумел включить отупевший от любви и обиды мозг, в нем мгновенно вспыхнуло решение уравнения с тремя известными – жилет, шпага, кинжал.

Следующий выпад я элементарно пропустил, и только самолюбие не позволяло признать, что это было отнюдь не моей инициативой в рамках задуманной комбинации.

Резкий выпад маркиза. Кончик великолепной шпаги скользнул по не менее великолепной стали кольчуги. Чужой клинок на секунду завяз в обивке жилета и ткани камзола, но этого мгновения мне хватило. Я не успевал повернуть шпагу для защиты от добивающего удара даги маркиза, но этого и не требовалось. Предоставленный капитаном Аратом клинок упал на песок, а освободившаяся кисть крепко ухватила левое запястье маркиза. В этой скоротечной борьбе у него завязли обе руки – маркиз так и не решился отпустить рукоять своей шпаги, – у меня же свободной оставалась левая рука с кинжалом.

Очень хотелось использовать прием велуйских нищих и воткнуть кинжал под челюсть маркиза, но мне он был нужен живым. Если не привлечь общего внимания окружающих к его ненормальному состоянию, то все тут же вспомнят о том, как я умудрился выжить после удара шпагой в живот. Мой кинжал полетел на песок следом за шпагой, а пальцы крепко уцепились за ворот рубахи противника. А затем в ход пошел древний как мир удар лбом в лицо. Маркиз поплыл, и я, не упуская удобного момента, приложился еще два раза, наверняка зарабатывая на лбу изрядную шишку.

Маркиз упал на песок и начал пускать пену изо рта, мне же осталось повернуться в сторону зрителей и позвать целителя, но в этом не было необходимости, так как местный лекарь уже перебирался через деревянный барьер, а ко мне спешили Таня и Лован.

Умница девочка, она догадалась о допинге и привлекла к делу центуриона, который быстро приволок целителя.

Зал гудел от возбужденных голосов, но крик целителя все же перекрыл их все. Его речь прошла легко, учитывая мертвую тишину, которая образовалась после первых же слов:

– Магический яд! Маркиз выпил боевое снадобье, которое мой орден считает греховным. Все, шах и мат!

Теперь можно картинно закатить глаза и, согнувшись в сторону несуществующей раны на боку, дать Ловану и Джайме Арату буквально вынести меня из ринга. В принципе мои раны были пустячными, так что самочувствие было вполне сносным, только кольнула мысль о том, что маркиз мог оказаться еще продуманнее и отравить лезвия клинков. Даже то, что артефакт на перстне не потемнел, как-то не успокаивало.

Страх отступил через десять минут, когда осмотревший меня целитель сказал, что я в порядке. Раны под его руками перестали кровоточить, а вот смыванием крови и дальнейшим уходом за раненым занялась Лара. Только после этого я осознал, что меня отнесли в Палаты Зимы.

С этими комнатами у меня было связано немало воспоминаний, ворошить которые сейчас не хотелось. Главное – любимая женщина вновь рядом, и все другие проблемы как-то отошли в небытие. Когда целитель снимал камзол, они оба увидели жилет, и если целителю до подобных нюансов не было никакого дела, то Лара напряглась, но затем, просчитав что-то в уме, оттаяла и с большой нежностью занялась моими ранами. Дальше все пошло так, как задумано природой: прохладные пальцы на моей коже и изумительные серые глаза в недопустимой для нормальной работы мозга близости. Мы потянулись друг к другу практически одновременно, и нескольких месяцев вражды как не бывало.

Лара была настойчивой до агрессивности и добавила несколько царапин к тем, что ставил ее бывший фаворит, а это значит – фавориту в плане близости с императорским телом ничего не обломилось.

Императрица уснула ближе к утру, я же постарался воспользоваться тем, что мой мозг вновь заработал в нормальном режиме. А подумать было о чем.

Наглотавшийся какой-то дряни кронвиконт влез в эту авантюру неспроста. По отрывистым фразам целителя я понял, что их орден таких зелий не варит, и не только потому, что считает это неэтичным, но и по причине элементарной несостоятельности. С ситуацией, когда человеческие целители с чем-то не справляются, я уже сталкивался. Более чем уверен, что, как и в случае с молодильным эликсиром для императора, здесь торчат уши дари. Нужно обязательно заняться этим вопросом, как только Лара отпустит меня хоть ненадолго. Злить ее в ближайшие недели я не рискну, как и говорить об угрозе со стороны нелюдей.

Как ни странно, именно на этой почве мы с ней и сошлись. Чуть больше полугода назад я встал на след дарийских шпионов, но, как оказалось, сумел вычислить лишь их пособников. За последнее время характер у меня не изменился, и затягивать с карательными мерами я не стал. Штурм одного из дворянских поместий на юге империи привел не только к уничтожению очередного звена дарийской агентуры, но и неожиданно повлек за собой серьезные последствия.

Родственники убиенного предателя нажаловались Ларе, и она вызвала меня на «ковер». До этого мы, конечно, встречались, но все проходило сдержанно и чинно, хотя мне было трудно сдерживать свои эмоции, находясь близко от предмета моего обожания. Судя по тому, что произошло, и я ей тоже нравился.

Скандал начался с мягких упреков.

– Граф, ваша одержимость угрозой нелюдей становится преступной. Нападение на дворян империи может быть инициировано только имперским судом.

– Простите, ваше величество, но если бы я предупредил вас, то предатель успел бы сбежать, к тому же вы наверняка запретили бы его трогать.

– У вас не было никаких доказательств, – начала закипать императрица, благо разговор намечался щекотливый и рядом не было никого, даже слуг.

– Сейчас они есть.

– А если бы вы ошиблись? Такие действия не имеют оправдания. Впредь чтобы подобного не было.

Тон императрицы мне очень не понравился. Тут следует учесть, что тогда в моей душе разыграл сложный коктейль чувств. Во-первых, я любил Лару, но терпеть не мог, когда мне безапелляционно приказывают. Увы, сказывалось демократическое воспитание, что плохо отражалось на моей придворной карьере. Во-вторых, меня жутко бесила близорукость имперской верхушки – в том числе и Лары – в отношении дарийской угрозы, и здесь явно не обошлось без интриг. А в-третьих, было просто обидно за то, что все мои усилия мало того что не ценят – так еще и воспринимают как особый вид помешательства.

– Ваше императорское величество, вы можете воспринимать мои действия как вам угодно. Точно так же как действия моего приемного отца. Но скажите мне, сколько раз граф Гвиери спасал вас от смерти?

– Что-то вы слишком осведомлены о наших отношениях с графом! – сузив глаза, сказала Лара, но меня это не остановило, потому что нервное напряжение последних месяцев давало о себе знать.

– Было бы удивительно, если бы я не знал о делах собственного отчима, чьи проблемы достались мне в наследство.

– Вот только я об этих проблемах ничего не знаю!

– Потому что не хотите знать! – Ее ярость затуманила и мой мозг, напрочь забывая осторожность. – Я уже полгода как попугай твержу всем о дари и их пособниках среди знати империи, а вы, ваше величество, требуете доказательств. Оружие и запрещенные артефакты в доме этого вашего невинного барона – не доказательство?! Трупы в тронном зале во время штурма вашего же дворца? Свидетельства прислуги?! В конце концов, три покушения на вас с использованием магического яда за последние полгода – это вам тоже не доказательство?! Если я погибну или окажусь в тюрьме по причине вашего гнева, вам, моя императрица, жить останется от силы месяц. Но я почему-то уверен, что до самого конца вы будете требовать доказательств и держать свой мозг выключенным!

Последние слова послужили сигналом для включения моего собственного мозга, и я внутренне сжался в ожидании реакции Лары. Прикажет посадить в тюрьму или сразу отправит на плаху?

Но того, что произошло дальше, я никак не ожидал, да и Лара наверняка удивилась собственной реакцией.

Хлесткая пощечина обожгла мне лицо. Мои родители, да и все нормальные люди моего родного мира учат своих детей тому, что женщин бить нельзя. Вот только я не помню нотаций насчет того, можно ли женщинам бить мужчин. За секундную паузу в голове пронеслась куча всякого бреда, и единственной нормальной мыслью было воспоминание о подобном случае в одном из советских фильмов. В тот момент мотивы киношного героя выглядели вполне разумно, поэтому я недолго думая привлек к себе Лару и поцеловал.

Все теперь точно казнит!

Не казнила ни тогда, ни на следующее утро, ни через неделю, за которую мы только дважды покидали императорскую спальню.

Как и все замешанные на страсти романы, наш закончился проблемами, и если я терпеливо ждал, пока Лара порешает все свои, без сомнения, важные дела, то императрица не хотела делить своего фаворита с мифическими заговорщиками-дари. По иронии судьбы мы расстались в тот день, когда спарка из двух чистокровных дари – мечника и мага со своими «младшими» – едва не лишила меня жизни.

Дневное светило украдкой заглянуло в спальню Палат Зимы и заиграло лучиками на белых стенах. Световые зайчики отразились от зеркал и забегали по стульям и столам, забрались на простыни огромного ложа, подбираясь к лежащим в постели любовникам. Я уже не спал, а просто смотрел на посапывающую Лару.

Не хотелось никуда уходить и хотя бы недельку побыть рядом со вновь обретенной любовью. Утром пить курибу и плескаться в бассейне банного комплекса, который Лара приказала построить после посещения моего дома. Хотелось говорить с любимой женщиной ни о чем, обсуждать цветы и музыку, наконец-то опробовать с ней мои возросшие навыки в кро-найском трабо. Эмоциональный танец с партнершей, которую воделеешь всем сердцем, мало чем отличается от самого бурного секса. В такие минуты мозг находится на грани сладкого и чувственно-мучительного помешательства.

Увы, жизнь, как всегда, внесла свои коррективы – вначале на грани слуха слышался детский плач, который спящая мать тут же уловила. Ее глаза открылись, и еще сонная Лара потянулась к шнуру звонка.

Затем было групповое посещение годовалого Хвана Второго, к которому я, конечно, испытывал определенные чувства, но все же предпочитал компанию его матери.

Повозившись с ребенком, мы только собрались отправиться в огромный дворцовый бан-ный комплекс, как прибежала служанка и начала шептаться с Ларой. Из их шепота я уловил лишь отдельные слова – «стоит и не уходит», «ссорится с капитаном».

Лара нахмурилась, но судя по тому, что не приказала немедленно посадить наруши-теля монаршего спокойствия в тюрьму, по мою душу пришел не Шип, а Лован. Лара под-спудно перенесла часть своего хорошего отношения к старому графу на его немого помощника. Кстати, Карну близость с моим отчимом не помогла – императрица его на дух не переносила.

– К тебе пришел Лован, – все же снизошла Лара, но тут же добавила, расставляя акценты: – Если вздумаешь сбежать к своим нелюдам, можешь не возвращаться. Это было наше последнее примирение.

Мне оставалось лишь подойти к любимой женщине, обнять ее и поцеловать в макушку.

– Успокойся, все будет хорошо, у меня нет ни малейшего желания злить мою импера-трицу.

– Но ты почему-то постоянно это делаешь, – проворчала Лара, уткнувшись мне в грудь.

– Я вынужден это делать, чтобы защитить тебя и... твоего ребенка. – Я едва не ляпнул «нашего». Что-то расслабился в последнее время и начал забывать о том, в каком змеином «царстве» нахожусь. Весь этот серпентарий вокруг Лары задевал меня лишь краем, но и этого хватало, чтобы осознать всю опасность подобной обстановки.

Как я и предполагал, в приемной меня ждали Лован и Шип. Центурион лишь кивнул, как бы подтверждая окончание своей посреднической миссии, а вот Шип сразу заговорил:

– Прилетел голубь из Сатара. Командир, кажется, у нас большие проблемы.

– Что там? – кивнул я на крошечную бумажку, теряющуюся в ладони Шипа. Разбирать мелкие каракули не было ни малейшего желания.

– Вчера в катакомбы проник отряд дари. Численность неизвестна, но не меньше четырех десятков нелюдей. Попытка отряда тайной канцелярии пройти следом завершилась крахом, они наткнулись на засаду. Все известные выходы заблокированы. Начальник отделения тайной канцелярии в Сатаре ждет дальнейших указаний.

– Хорошо, хотя ничего хорошего здесь нет, – ответил я и серьезно задумался. Времени не было вообще, и нужно было решать очень быстро и при этом не наделать ошибок. – Так, Лован, сейчас быстро находишь Харита Дирну и канцлера. Передашь им от меня просьбу прибыть через один колокол в здание главной военной канцелярии.

Центурион коротко кивнул и тут же направился к двери, на ходу жестом подзывая гвар-дейского легионера. Десяток легионеров постоянно находился в приемной императрицы, деля

ее с таким же количеством сатарских офицеров. Легионер нужен был Ловану для разговора с канцлером, а вот молодой Дирна поймет немного центуриона без всяких переводчиков.

На предстоящем собрании мне нужен был еще один человек. Далеко бегать за ним не пришлось, потому что начальник императорских телохранителей находился в этой же комнате. Джайме Арат корректно отошел от нас подальше, так что мне пришлось идти к нему через небольшую приемную.

– Капитан, вы могли бы на пару колоколов оставить свой пост?

– Для чего?

– Для серьезного разговора. Предлагаю встретиться в кабинете начальника следственной комиссии. Все подробности там.

За последнее время мы с капитаном успели довольно неплохо узнать друг друга, так что Джайме не стал задавать лишних вопросов и коротко кивнул.

Все, теперь домой.

По прибытии в свой дворец я первым же делом вызвал начальника собственной почтовой службы, по совместительству являющегося смотрителем голубятни. Невзрачный человек, имя которого я постоянно забывал, быстро написал под мою диктовку два письма – в Сатар и в замок Торнадо профессору Ургену.

В очередной раз удивившись тому, как этот человек способен писать столь миниатюрные послания, я отпустил его в голубятню, размещенную в дальней части дворцового сада.

Затем в кабинет был вызван Карн. Коренастый кронаец получил приказ выдвинуться со всеми абордажниками в сторону Сатарского княжества и сделать это немедленно. Плохие наездники на несменяемых лошадях доберутся туда не раньше чем через неделю, но и этот козырь не помешает в предстоящей партии.

Дальше в кабинет была вызвана Таня.

– Слушай меня внимательно и не перебивай. – Я сразу задал деловой тон, зная неспокойный нрав землячки. – Я уезжаю в Золотой Город. Боюсь, у нас большие неприятности.

– Я еду с тобой, – тут же вставила девушка с упрямо-серьезным выражением на тринадцатилетнем личике.

– Таня, блин! Просил же не перебивать. Мне некогда спорить с тобой, все очень серьезно. Ты и Яна нужны мне здесь. Возможно, я вернусь через неделю, а возможно, дело затянется на более долгий срок, и все это время Лара останется без присмотра. Так что передашь Яне, пусть найдет способ пристроить и тебя и себя во фрейлины императрицы. Смотрите в оба.

– Я не хочу в эти самые фрейлины. К тому же твоей чокнутой подружки мне долго не вынести.

Вступать в споры желания не было, да и с Таней по-другому было нельзя.

– Так, похоже, мы возвращаемся к нашему старому разговору. Напомню еще раз, у тебя есть простой выбор: или ты делаешь то, что я тебе говорю, или получаешь торбу золота и живешь, как вздумается твоей взбалмошной душе, но ко мне и моим делам чтобы и на километр не подходила.

Мы немного посверлили друг друга взглядами, но я знал, чем все это закончится, – проходили, и уже не раз.

– Хорошо, – буркнула Таня. – Еще что-то?

– Передашь Яне, чтобы присмотрела за моими активами. Хотя зачем Яне. – Я едва не хлопнул себя по лбу, совершенно забыв, с кем имею дело. Детское личико Тани вечно сбивало меня с толку. – Займешься всем сама. Надеюсь, не забыла, как работать с документами?

– Не забыла, – по-прежнему мрачно ответила Таня, чье тело несло в себе душу двадцатипятилетнего менеджера по персоналу из города Донецка.

– Все документы в сейфе. Дубликат ключа у тебя есть... – Неожиданно я понял, что, по большому счету, составляю завещание. Интуиция подсказывала, что события в Сатаре ничем хорошим не закончатся. Похоже, это же почувствовала и Таня.

– Ваня, ты не дури. Я не выживу здесь без тебя. И вообще давай плюнем на эту долбаную империю, – не на шутку встревожилась девушка.

– Поздно, солнышко, – смягчившись, я с братской нежностью обнял ее. – И если честно, мне кажется, что от этих проблем нам не убежать.

Солидный возраст души, да и жесткие приключения Тани в этом мире дали о себе знать, и девушка быстро успокоилась. Она помогла мне облачиться в «чешую», и я вновь поймал себя на мысли, что это выглядит как ритуал прощания.

Блин, идти в бой с таким настроением – это самое последнее дело.

На заднем дворе моего дворца уже собралась вся пятерка «ящеров» и не на шутку встревоженный Еж. Нас ждали лошади, являвшиеся такими же помесями степной и рыцарской пород, как и Черныш.

В разговорах и речах нужды не было, и мы быстро собрались в путь. Настрой чуть сбила Таня, заставив всех присесть на дорожку. «Ящеры» немного удивились, но подчинились старой русской традиции.

Честно говоря, было грустно. Таня с трудом сдерживала слезы. У черного входа толпилась прислуга и, словно чувствуя напряженность момента, тоже грустила. Пара женщин тихо всхлипывала.

– Ну что, с Богом.

Далеко ехать не пришлось – главная военная канцелярия империи находилась в центре дворянского квартала, метрах в двухстах от моего дворца.

Массивное здание нависло над нами серой громадой. У входа застыли два легионера. Меня они знали, поэтому вытянулись по стойке «смирно». «Ящеры» спешили. Шип подошел ближе.

– Шип, найди Тороха.

– Принял, командир.

Несмотря на всю спешность сборов, я прибыл последним. В кабинете главного инспектора следственной комиссии при императрице собрались все, кого я позвал, плюс небольшой довесок. Точнее, довесок был довольно массивным.

Молодой Дирна сидел во главе стола. За последний год он сильно повзрослел и заматерел. От бывшего, вечно запинаящегося и робеющего юноши, которого я поднял на небывалую высоту, не осталось и следа. Он уверенно возглавлял стол, за которым сейчас сидели совсем немаленькие «шишки» империи. С правой стороны Т-образного стола в глубоком кресле развалился канцлер империи Сарас Кольно. Напротив него недовольно морщился начальник одного из гвардейских легионов сентар Таух Соло. Рядом с ним сидел Джайме Арат.

Именно я сделал всех этих людей теми, кто они сейчас есть, но об этом нужно молчать, иначе начнется такое, что бывшие заслуги не спасут меня от костра церковников. Блюстители чистоты из Церкви Всех Святых и так ходили вокруг меня, приносясь как коты к мышиной норке. Даже пришлось пережить исследование всего снаряжения «ящеров», на время проверки отправив Ежа со всем артефактным хозяйством в замок Торнадо. Святошам так и не удалось обнаружить в моих вещах магии, и они с зубовным скрежетом проглотили отговорку, что все это сделано в Вольных Городах. Но церковники и не думали успокаиваться, так что достаточно было одной искры, чтобы зажечь «очищающий костер».

Пятым в кабинете «угнезвился» тот, кого я сюда не звал, – старый сотник «медведей» Выир Дирна.

Похоже, главный инспектор решил помирить нас со своим дедом. В принципе я не обижался на старого Дирну – когда «медведь» сдал меня отчиму, он защищал внука, а зная харак-

тер старого графа Гвиери, я вполне понимал все опасения седого сотника. И все же мое хорошее отношение к «медведю» как-то подувало.

– Господа. – Я решил не затягивать, поэтому сразу перешел к делу. – Благодарю за то, что вы так быстро откликнулись на мою просьбу. Повод, по которому я вас собрал, более чем весомый.

– Я так понимаю, речь вновь пойдет о ваших любимых нелюдях, граф? – с легким раздражением в голосе спросил молодой сентар. В гвардейском черном панцире он выглядел как нахотлившийся ворон. Таух Соло был незаконнорожденным сыном генерала Рольда Сакнара. Так уж случилось, что я, находясь в теле старого генерала, затеял одну игру, которая в итоге не принесла ничего, кроме неприятностей. Теперь Соло считал меня своим сводным братом и до сих пор не знал, как к этому относиться, особенно в свете того, что я был усыновлен родом Гвиери.

Вот такая вот получилась мексиканская «мыльная» история. Я прекрасно понимал сентара, потому что даже у меня воспоминание о собственной глупости вызывало раздражение. Но сейчас наши негативные чувства только мешали общему делу.

– Сентар, мне прекрасно известно, что при дворе все считают меня сумасбродом. Но здесь не совет целителей душ и не светский раут. Так что простите, но ваше мнение можете оставить при себе. Я хочу, чтобы меня выслушали, и, надеюсь, имею на это право.

– Господа, давайте не будем накалять обстановку, – примирительно поднял руку очень юный для своего серьезного поста Харит Дирна. Юный-то он юный, но этот малец, как только сумел отбросить робость и почувствовал опору под ногами, сразу проявил хватку медвежьего капкана.

Джайме Арат всем своим видом показывал, что слушает внимательно. Слегка виноватое лицо командира всех «медведей» горело энтузиазмом, так что сентар был одинок в своем скептическом раздражении.

– Итак, все действительно связано с дари, – начал я, в этот раз уже проигнорировав хмыканье сентара. – От того, что вы с недоверием относитесь к угрозе нелюдей, ситуация не меняется. В катакомбах Золотого Города появился сильный отряд дари. Я немедленно отправляюсь туда. Просить у вас подмоги не буду, потому что это бессмысленно.

– Почему бессмысленно, мои «медведи»? – тут же встрял старый Дирна, но был перебит собственным внуком, который боялся, что, поддавшись чувству вины, дед влезет в очередные неприятности:

– Деда, давай не спешить с выводами.

– Ты как с дедом разговариваешь! – тут же взвился старик.

Да уж, похоже, старший сотник стал сдавать. Эта мысль промелькнула в глазах практически всех присутствующих, и только влиятельный внук заслуженного деда лишь чуть покраснел.

– Все нормально, косолапый, – улыбнулся я, чувствуя, как потеплело на душе. – Там, куда я собираюсь, твои увальни вряд ли помогут. Но спасибо за предложение.

Выир заворчал и надулся, но было видно, что и обращение «косолапый», и мой тон понравились старому сотнику – он понял, что прощен.

– Мне действительно не нужна военная помощь, а вот поддержка иного рода не помешала бы, – продолжил я. – Вы остаетесь в столице, и что-то мне подсказывает, что события, начавшиеся в Сатаре, взбудоражат всю империю. Поэтому будьте хоть немного внимательнее и не отмахивайтесь от разных странностей. Слушайте только свою логику и интуицию, а не то, что говорят вам «уважаемые люди». Особенно это касается окружения императрицы.

– Ваша милость, – недовольно сморщился младший Дирна. – Вы говорите с нами как с детьми малыми. Мы и сами способны отличить реальность от вымысла.

В таких случаях не помогут ни доводы, ни давление. Есть шанс достучаться до мозга сомневающегося человека через сравнения, да и то небольшой.

– Инспектор, если у вас есть тень опасения, что снаружи за дверью прячется убийца, вы пропустите свою любимую вперед?

– Нет, конечно, – мотнул головой Харит Дирна.

– Даже если все в комнате будут называть вас чокнутым и трусом, а любимая станет злиться, не понимая вашего хамства?

– Да плевать! – воскликнул Харит, явно уже осознав, в чем суть этого примера.

– И что же вы сделаете?

– Пойду вперед сам.

Фух, по-моему, дошло – присутствующие явно задумались.

– Вот и я иду вперед, но в нашей воображаемой комнате кроме дверей есть еще окна, и я надеюсь, вы не позволите моей любимой сунуться наружу, даже если опасность кажется мнимой. Как бы она ни ругалась и ни царапалась.

– Вот это я вам обещаю. – Капитан Джайме встал из-за стола и решительно кивнул. – На меня ее ругань не действует уже лет десять.

– Я понял вас, – также поднялся со стула сентар Соло.

Встали и оба Дирна.

Ситуация начала напоминать какой-то пафосный спектакль, поэтому я коротко поклонился и вышел из комнаты.

Совещание силовой верхушки империи закончилось на удивление быстро, и я было подумал, что придется ждать появления нужного визитера, но на выходе из здания заметил сухонькую фигурку похожего на крысу человека.

Марвах Торох – один из подручных старого графа. Когда-то он занимался самыми грязными поручениями Кровавого Моржа, а вот теперь стал главой имперской тайной канцелярии. Не скажу, что он мне нравился, но приходилось терпеть. Еще во время памятного разговора с умирающим графом я отказался от этой должности – не хотелось копаться в грязи имперского дна и великосветских интриг. Тогда граф назначил на этот пост Тороха. Альтернативы у меня не было, поэтому пришлось согласиться. Единственным плюсом в наших отношениях было то, что мы не скрывали взаимной антипатии, и это говорило об отсутствии камней за пазухой. Каждый делал свою работу и при этом знал, что не справится с работой другого.

– Ваша милость, вы звали меня?

– Да, мастер Торох, мне нужно с вами посоветоваться.

Я недолюбливал этого человека и даже немного брезговал им. Но его трудолюбие и преданность своему делу не могли не вызывать определенной толики уважения. Да и ссориться с тем, кто иногда подчищает за тобой грязь и кровь, попросту неразумно.

– Что именно вас интересует? – Поклон Тороха был достаточно низким, но без тени подобострастия. И что самое главное, издевки в нем тоже не было.

– Я уезжаю из города.

– Нелюди? – проницательно догадался Торох.

– Да, и в этот раз все серьезно.

– Насколько серьезно?

– Более чем. Боюсь, что мы добрались до развязки всей истории.

– Плохо. – Торох задумался, ухватив себя за маленький подбородок. – Мои действия?

Вот за это я и ценю мастера тайных дел – за лаконичность и быстроту мышления. Лично для меня подобные достоинства с легкостью перевешивают целый ворох недостатков.

– При малейших проявлениях агрессии в отношении власти, в случае народных брожений, при любых признаках принадлежности к агентуре дари – всех инициаторов ликвидируйте, невзирая на чины и обстоятельства.

– Сложно. – Торох посмотрел мне в глаза, чего не делал практически никогда. – Последствия будут очень неприятными.

– Поверьте, мастер, любые неприятности со стороны людей мы как-то переживем. Причем в прямом смысле этого слова. Если дари пошли ва-банк, то грянет такое, что недавняя гражданская война покажется нам детским пикником. Я не хочу каркать, но что-то не верится, что события в Сатаре – пустышка. Сразу, как только пойму, в чем дело, пришлю голубя с письмом. Если все плохо, то работаем жестко.

– Я понял, ваша милость, – уверенно кивнул начальник тайной канцелярии. В его взгляде горела та уверенность, которой мне, к сожалению, не хватало.

– Надеюсь на вас, тайный советник. Подробных указаний давать не буду, потому что как все проверить – вы знаете лучше меня.

Прощаться не стали, и я просто развернулся и пошел к «ящерам».

Подойдя к Чернышу, заметил, что Шип посмотрел на Тороха. В ответном взгляде мастера тайных дел мелькнул страх.

Что ж, лишняя ниточка контроля над начальником тайной канцелярии не помешает, даже несмотря на то, что про самого Шипа мне до сих пор так ничего и не известно. Вот так и живу – как на тонком льду, но эффективность этих людей заставляет рисковать.

Последним, с кем я прощался в этот день, был Лован. Закончив с поручениями, центурион подошел к нашей компании.

– Лован, с собой не зову. Ты мне нужен здесь. Если эта толпа интеллигентов не сможет справиться с Ларой, остается только твое тайное вмешательство, да и за девчонками присмотришь. Вот только не надо кислых гримас, – отреагировал я на недовольство Лована. – Ты сам понимаешь, что здесь от тебя пользы больше, чем в спецоперациях.

Центурион криво улыбнулся и сделал правой рукой знак «принял», а затем протянул руку. Я тут же обхватил его предплечье в пожатии равного с равным.

– Я знаю, что ты хотел бы быть рядом, но так будет правильной.

Отступив на шаг, центурион посмотрел на Карна. Старым товарищам было достаточно коротких кивков, чтобы высказать все, что нужно.

Полуденное солнце нависло над городом и с недоумением смотрело на странную компанию, которая покидала столицу империи.

Недоумение закралось и в мою душу.

Мимо нас проносились дома и толпы людей. Некоторые смотрели на кавалькаду законных в черную чешую всадников настороженно, явно слышав о «ящерах» раньше, а некоторые со страхом отскакивали к стенам домов, словно воочию узрев легендарных демонов. В этом городе многие не любили меня, многие считали буйнопомешанным, но подавляющее большинство столичных жителей даже не догадывалось о существовании графа Вана Гвиери, и уж тем более Ивана Боева.

Тогда зачем все это нужно? Почему мне не сидится возле дворцового пруда и не загорается на ласковом весеннем солнышке? Почему ношусь по империи как пожарный?

Глава 2

Пожарный

Путь, на который купцы тратили месяц, а спешащий конный отряд проходил за неделю, мы прошли за три дня. Это была безумная гонка со временем. Что заставляло меня так гнать лошадей? Не знаю, возможно – страх, а возможно – интуитивное понимание того, что время убегает как песок сквозь пальцы.

Ни одна лошадь не смогла бы выдержать такого темпа, да никто на это и не рассчитывал. В империи было какое-то подобие почтовых станций, но я довел эту систему до идеала как минимум на маршруте «имперская столица – Сатар». Отрезки между станциями, в которых всегда держали наготове десяток лошадей, были рассчитаны до метра. И делалось это на основе моих догадок и знаний Змея о физических возможностях лошадей. Он же решал, когда наша кавалькада переходила с галопа на рысь и даже шаг. Иногда мы останавливались на короткие привалы, но таких радостных минут было до обидного мало.

Отряд Карна мы догнали за час до того, как солнце нырнуло за горизонт. Я еще раз напомнил кронайцу, что нужно беречь лошадей, и мы ринулись дальше.

Короткий сон на станции больше напоминал мгновенную потерю сознания – только закрыл глаза, как Шип уже дергает меня за плечо.

Просыпаться и видеть над собой лицо убийцы, похожее на вырезанную из дерева маску смерти, – еще то удовольствие. Так можно и заикой стать.

– Шип, можно было разбудить меня как-то по-другому?

– Ага, поцеловать, – фыркнул Барсук.

– По-моему, кто-то в последнее время слишком осмелел, а ведь пропажа еще не оплачена достойным наказанием.

– Уж и пошутить нельзя, – надулся невысокий «медведь».

– Почему же, можно. Вот я и шучу. Ладно, посмеялись и хватит. Пора в седло.

Честно говоря, подобный марш стал испытанием для моих жокейских навыков. В отряде практически все очень хорошо держались в седле: оба бывших «медведя» были «летунами» – егерскими конными связистами, Грифон вообще в седле с детства, как и любой дворянин, а про казака Змея говорить не приходилось. Хуже меня скачку переносили только выросший в городе Шип и Еж, и это при всей моей любви к верховой езде.

Ох, грехи мои тяжкие – разогнуться удалось с трудом, а впереди еще два таких «веселых» дня.

Еще одно испытание ждало меня во дворе почтовой станции. Возле ворот нас уже ждали пять «полустепняков», а из сарая доносилось возмущенное ржание Черныша.

Ну и как ему объяснить, что мы расстаемся ненадолго?

На любимый соленый сухарик конь не отреагировал. Змей даже предложил повести его рядом одвуконь, но я понимал, что даже такой быстрый способ скачки все равно нас задержит – у «ящеров» не было необходимых навыков.

Ничего, потерпит. Как контраргумент этой мысли в ночи за спиной обиженно и слегка плачуще заржал конь.

На душе стало беспокойно.

Блин, нашел время на сантименты!

Второй отрезок пути напоминал предыдущий, с той лишь разницей, что ехали мы полночи и весь день. Передышки пришлось делать чаще, и к вечеру мы едва не загнали своих лошадей.

Вновь короткий «провал» сна – и последний отрезок пути.

Золотой Город предстал перед нами одетым в пурпурную мантию заката. Он, как всегда, был прекрасен и не похож ни на что в обоих известных мне мирах. Хотелось хоть на минуту застыть и насладиться прекрасным зрелищем, но в глубине катакомб под городскими улицами уже зародился черный клубок, грозящий уничтожить Золотой Город и всех его жителей. Я не знал, что именно нужно дари под землей, но точно ничего хорошего для людей.

Нас уже ждали. Редкая цепочка бойцов тайной канцелярии стояла вдоль дороги, указывая путь через город. Похожие на воронье в своих черных одеждах, оперативники окружили развалины, которые раньше были домом.

Дежавю какое-то – именно здесь я впервые спустился в сатарские катакомбы, здесь же мне придется сделать это во второй раз.

Надеюсь, что не в последний.

То, что спуск пройдет в других условиях, я понял сразу, когда увидел, что от дома менялы ничего не осталось. Кто-то предприимчивый снес здание и построил из его останков защитный вал вокруг расширенного зева входа в катакомбы. Из темной дыры в золотистом камне торчала верхушка массивной лестницы. Но не это буквально приковало мой взгляд, а ровные ряды тел в черных одеждах. Их было не меньше трех десятков – закопченные, разорванные и, казалось бы, совершенно целые, но от этого не менее мертвые.

Да что же здесь произошло!

– Кто старший?! – прорычал я.

– Тайный советник шестого ранга Гилар, ваша милость, – тут же подскочил невысокий сатарец с традиционными бакенбардами, но при этом в строгой черной форме тайной канцелярии. Вот только эта форма была изрядно изорвана и пропитана кровью.

– Почему шестого ранга? Кто приказал спускаться вниз?

– Приказ отдал тайный советник четвертого ранга Вруман, – четко отрапортовал боец тайной канцелярии.

– Где он, чтоб вас всех?!

– Внизу, ваша милость. Девять тел мы так и не смогли достать.

– Блин, дебилы! – прорычал я, сам не зная, на кого злюсь больше: на себя или на слишком рьяного начальника фискалов.

Возможно, именно этот до жути ровный ряд тел и перекошенный от боли Гилар заставили меня сделать ту же глупость, что и погибший начальник местного отделения тайной канцелярии. Но не только – интуиция буквально выла о том, что драгоценное время уходит быстро и безвозвратно.

– Шип, выгружаемся. Еж, готовь фонари, мы идем вниз.

Я ждал возражений как минимум от бывшего убийцы, но их не последовало. «Ящеры» проверяли снаряжение, а Еж достал из своей сумки небольшой футляр. Смотреть, как работает артефактор, я не стал, потому что видел этот процесс уже много раз.

Увы, Ургену так и не удалось оживить маленькие магические светильники, зато он вышел из положения, пойдя совсем другим путем – алхимическим.

Еж начал с меня. Сначала он достал из той же сумки небольшую трубку с зажимами. Затем снял пробку с одного конца трубки и вложил в нее небольшой серый камушек. Пробка вернулась на место, а юный артефактор зажал трубку в ладонях и зажмурился. Через секунду его «камланий» с противоположного от пробки конца трубки ударил бледный на солнце луч света. Этот свет излучал тот самый серый камешек. Хватало его где-то на полчаса, а затем на место истлевшего источника света нужно было помещать новый. Не очень удобно, но значительно удобнее, чем факелы или спиртовые лампы.

Еж закончил свои манипуляции, протянул фонарь мне и ушел к «ящерам». Щелкнув зажимами, алхимическо-магический фонарик надежно встал в пазы на одном из стволов тяжелого игломета, и на этом я в принципе был готов спускаться в катакомбы. Но только в прин-

ципе – усталость и абсолютное отсутствие подготовки и информации делали всю эту затею совершенно безумной.

Так, информация. Блин, как там его?

– Гилар, – наконец-то вспомнил я имя фискала.

– Да, ваша милость.

– Говори все, что знаешь.

– Они сошли с корабля, принадлежащего царю Вернея, вечером три дня назад. Прошли по улице напрямую от порта. Не меньше трех десятков, но это по словам зевак. Два патруля стражи были вырезаны полностью. Тайный советник Вруман отправил вам письмо и заблокировал этот выход и четыре других. Три дня ничего не происходило, и советник решил провести разведку. Поисковые отряды разошлись по сети катакомб. Те, кто прошел по маршруту одиннадцать, нарвались на засаду, которая гнала их до самого выхода. Последних патрульных убили буквально под нами. Советник приказал контратаковать. Вот, в общем, и все, – вздохнул Гилар и понурился. Это движение растревожило рану, и он сморщился.

– Как думаешь, где они сейчас?

– Если одиннадцатый маршрут не случайность и они хоть немного знали катакомбы, то сейчас находятся у Бесовского колодца.

– Твою ж мать!

– Что, ваша милость?

– Ничего.

Вот я придурок, ведь думал же завалить эту проклятую дырку, в которую на заре моих приключений в этом мире улетели тела моего первого носителя и местного босса мафии. Взрыв тогда получился знатным, и наверняка где-то на глубине стенки обрушились. Так что нелюдям еще предстоит поработать, если, конечно, то, что им нужно, находится в бездонном колодце.

Но все равно я идиот! Ну кто, скажите, мешал мне завалить колодец до самого верха, да к тому же обрушить всю пещеру?

Так, хватит рефлексировать, потому что «ящеры» уже закончили подготовку и стоят у импровизированной насыпи вокруг входа под землю.

Ничего толкового Гилар больше сказать не смог, так что тянуть время бессмысленно.

– Пошли. – Я прошел мимо застывших, как страшные чешуйчатые статуи, «ящеров» и, перебравшись через невысокую насыпь, подошел к лестнице. И тут меня остановили.

– Первым пойду я, командир, – придержав меня за плечо, прогудел из-под шлема Шип. Мало того, он со значением постучал пальцем по шлему у меня в руках.

– Вот что непонятно, Шип: командир здесь я, а командуешь ты.

Однако бывший убийца был прав, и мне оставалось только вздохнуть и нахлобучить шлем на голову.

Шип с ловкостью обезьяны скользнул вниз по лестнице. За ним последовала юркая фигурка Ежа. Я, немного подумав, пропустил вперед Барсука и полез под землю уже за ним.

Короткий спуск перенес нас в совершенно другой мир, в котором нет перспективы и совершенно другая температура. Слабое на фоне солнца свечение фонаря под землей, как по волшебству, превратилось в яркий луч. Под мечущимися лучами золотистые стены катакомб заискрились, как снег, – великолепное зрелище, и тут же, словно напоминание о том, зачем мы здесь, я увидел кровавые разводы на золотистом фоне.

Так, нужно собраться. Рука автоматически проверила, удобно ли доставать закрепленный на спине «младший» клинок из трофейной дарийской пары. Похожий на катану меч имел обоюдоострое лезвие полуметровой длины и рукоять для двойного хвата. «Старший» из пары, с более тонким метровым лезвием, был приторочен к сбруе коня. В пешем бою от него толку мало, а вот в конной схватке такой меч был практически идеален.

И все же в данном случае оба «брата» останутся не у дел – в тесных коридорах катакомб придется драться листовидными сорокасантиметровыми клинками с короткими рукоятями. Оба то ли коротких меча, то ли длинных кинжала были закреплены на бедрах.

Пройдясь пальцами по круглым противовесам на рукоятях коротышей, я удобнее перехватил шестиствольник. Скользящий вдоль стволов луч фонаря уперся в стену рядом с фигурой Барсука, внося свой вклад в общее освещение.

На первом отрезке подземного пути мы видели лишь кровавые разводы – тела были уже убраны, именно их я видел наверху. Временами на стенах попадались вырезанные прямо в камне цифры. В первое мое подземное путешествие подобного не было. И неудивительно. Помня о тех блужданиях, я приказал пронумеровать все прямые маршруты.

Сначала мы шли девятым маршрутом, а затем повернули и вышли на одиннадцатый. Тот самый, который вел к злополучному колодцу.

Первые тела мы обнаружили через два перекрестка узких тоннелей. Их было двое – жутко изрубленные трупы в черной форме.

Аккуратно переступив через тела, мы двинулись дальше.

Третье тело лежало еще метров через сто. В отличие от первых двух, оно было практически полностью обгоревшим. Именно это место дари выбрали для засады.

Лучи фонарей высветили во тьме тоннеля какое-то шевеление, а затем пространство вокруг нас словно вздрогнуло.

Волосы на моем затылке встали дыбом.

Если это дарийский маг и фаербол в его исполнении – нам всем хана!

В воздухе запахло озоном, и ветвистая молния врезалась в «чешую» Шипа.

Фух, это «всего лишь» одариец с артефактными браслетами, так что старался он напрасно. Испытания черной «чешуи» показали, что молнии ее не берут, – приятного, конечно, мало, но не смертельно.

Шип качнулся к стене и все же, преодолевая судорогу от разряда, поднял игломет и с первого же выстрела пробил голову одарийского мага.

– Вперед! – крикнул я, намереваясь обогнать Барсука, но бывший «медведь» был значительно шустрее.

Он как торпеда рванул вперед, успел пристрелить здорового мечника-одари, а второго достал уже коротким клинком с левой руки. Барсук работал в ближнем бою, который предусматривает даже пару пропущенных ударов и один ответный выпад. Наша броня была лучше, так что подобная тактика работала.

Первый заслон мы продавили моментально и тут же наткнулись на второй.

Узкий тоннель постепенно расширялся и выходил в небольшую искусственную пещеру. Само пространство пещеры по форме напоминало шайбу – метров сорок в диаметре и всего два с половиной в высоту.

Везде валялись бракованные каменные блоки – именно из них дари смастерили себе баррикаду. Это строение закрывало дальний выход из пещеры. О том, что у нас неприятности, я понял еще на выходе из тоннеля. Пригнувшаяся за баррикадой большая фигура неожиданно осветилась красноватым светом.

Знаем, проходили.

– Рывок и веер.

Повинуясь команде, отряд резко ускорился и, выбежав из тоннеля, рассыпался в стороны.

Успели.

Маг-дари закончил формирование огненного шара и запустил им в тоннель, но нас там уже не было.

– Еж, дымучку!

Последний год постоянной охоты за дари не прошел даром – среди прочих изобретений Урген подобрал дымообразующий состав, который был относительно безвреден для человека и вызывал аллергическую реакцию и у дари, и у одари.

Еж на бегу сорвал с пояса похожий на ракетницу короткоствольный «пистоль» и сунул в трубу ствола колбу с приделанным оперением. Этот агрегат создали уже местные умельцы, правда, пружину для него пришлось везти из Вольных Городов.

Тихий щелчок – и колба по некрутой дуге полетела к каменной баррикаде. С едва слышным звоном емкость разбилась, расплескав по камню синеватую жидкость, которая тут же начала испаряться клубами дыма.

– Атака! – скомандовал я и побежал к баррикаде. Оттуда уже доносились звуки чихания и кашля вперемешку с яростным рычанием.

Дышать в дымовой завесе было трудно, но можно. Всадив в завесу по несколько игл, мы нырнули внутрь образовавшегося облака. Иглометы переместились на ремнях за спину, и в ход пошли короткие клинки.

Маг-дари достался мне. Он попытался создать защитную сферу, но не успел – зародившееся заклинание схлопнулось через мгновение после того, как мой клинок вошел под челюсть нелюди.

Легкий сквозняк в подземелье начал развеивать дым, и я увидел, что бой практически закончен. Три мечника одари уже легли мертвыми телами на пол пещеры. Барсук с Грифоном яростно дырявили шкуру, согнувшуюся от боли, – громадную тушу «младшего» из свиты мага-дари. Второй «младший» врезал Змея увесистой лапой, запустив того в короткий полет, но тут же получил под поднятую руку хорошо рассчитанный удар Сома. Сталь достала до сердца, и большая туша звероподобного «младшего» забилась в агонии. Хорошо, что у них всего одно сердце, а не два, как у морхов.

В это время Барсук с Грифоном «домучили» своего соперника. И только Шип не участвовал в этих разборках, а хладнокровно целился в убегающего от нас по тоннелю мага-одари.

– В ноги! – успел крикнуть я за секунду до выстрела.

Шип сорвался с места едва ли не одновременно с иглой и уже через пару секунд приволок к нам постанывающего одари, которого можно было спутать с человеком только издали. Это существо с генами человека было раза в полтора меньше своих господ-дари, представитель которых сейчас лежал на спине, широко раскинув когтистые руки. У одари была такая же серая кожа и вертикальные зрачки, но когти больше походили на ногти, а на голове имелась хоть какая-то растительность.

– Пакуйте его, нам нужна информация.

Не знаю, что именно стало причиной того, что произошло через секунду, – мои слова, или все так и было задумано. Воздух перед глазами как-то поплыл. Нет, сознания я не терял. Зрение тоже оставалось в норме, но в глазах временами словно проплывала какая-то рябь, как это бывает, когда резко просыпаешься и встаешь.

Что все это неспроста, я понял, когда коротко застонал Грифон. Из-под короткого подولا его «чешуи» потекла кровь. Его перекосило набок, а это значит, что он получил удар снизу, практически в единственное доступное место.

Но кто это сделал, черт возьми?! Ведь никого рядом не было.

Я выхватил из пристегнутой прямо поверх набедренных ножен кобуры двуствольный иглометный «пистоль» и начал крутиться на месте как умалишенный. Сдвоенный ствол бес- сильно тыкался в темноту, но никого, кроме таких же растерянных «ящеров» и пленника, я не увидел.

Что за чертовщина!

Следующим пострадал Барсук. Неожиданно его голова дернулась, и бывший «медведь» начал заваливаться на спину, а из-под забрала его шлема потоком хлынула кровь.

– Нет! – Страх цепкими когтями впился в мою душу, а бессилие перехватило горло. Моих людей резали прямо у меня на глазах как бестолковых баранов.

Не знаю, на чем основывались мои действия, возможно – на кратковременном помешательстве? Но я все же надеюсь, что это была интуиция.

Левая рука рывком расстегнула подбородочный ремень и сдернула шлем. А затем я врезал тяжелым шлемом себя же по голове, которая загудела как колокол. По лицу потекла кровь, взгляд поплыл – и тут я увидел размытую фигуру.

Рука сработала быстрее мозга. «Пистоль» с тихим щелчком выплюнул иглу, и мой взгляд внезапно прояснился, насколько это возможно для человека с легким сотрясением мозга.

Теперь таинственную невидимку увидели все. Поняв, что ее раскрыли, «невидимка» рванула в сторону ближайшего тоннеля. Причем не того, что мы могли простреливать, а соседнего. Бежала она, очень грамотно качаясь, как маятник, из стороны в сторону. Почему она? Да потому что с такой грацией может двигаться только женщина. Причем обтянутая зеленым комбинезоном фигурка имела довольно соблазнительные формы.

Этакий зеленый ниндзя все же добрался до поворота и нырнул в тоннель.

Взбешенный Змей хотел рвануть следом, но я не мог допустить еще одной глупости:

– Стоять! Отходим!

Я тупо смотрел в сторону тоннеля, в котором исчезла «невидимка». По щекам, словно слезы, текла кровь, а мне было страшно повернуться и посмотреть на то, что сделал невидимый убийца. Если Грифона местные целители еще вылечат – полостные операции они делают легко, – то весельчаку Барсуку уже ничем не помочь. Эта тварь угодила ему в смотровую щель.

– Дядя Ван, – Еж называл меня так, только когда очень волновался.

Пришлось разворачиваться. То, что я увидел, было похоже на чудо. Барсук смотрел на меня, причем обоими глазами. Видок у него был еще тот, но это мелочи. Конечно, если можно назвать мелочами жуткую рану от верха левой щеки до рта. Судя по всему, клинок «невидимки» выбил пару зубов и, возможно, повредил глотательный язык. Не знаю, как он теперь будет хохмить, но по крайней мере жив – и на том спасибо всем местным святым. Возможно, я ошибаюсь, но сработал нарабатанный рефлекс защиты от стрел. Барсук инстинктивно наклонил голову, и острое кинжала лишь скользнуло вниз, не попав в глазную впадину.

Кровь из жуткой раны уже почти не шла благодаря стараниям Сомы – опытный «медведь» успел наклепать на лицо друга какую-то гадость. Конечно, ухищрения егерей давали лишь небольшую отсрочку.

А нам больше и не надо.

Поблагодарив Господа за жизни своих людей, я решил, что на сегодня с меня приключений достаточно. Бешеная скачка и бой окончательно выпили небесконечные силы, и все мы держались только на адреналиновом допинге.

– Все, уходим. Змей, тащишь со мной Барсука. Сом, Шип, на вас пленник. Еж, помоги Грифону.

Обратный путь прошел как в бреду. Подъем на поверхность ясности не добавил – на Сатар навалилась ночь.

Когда вокруг замелькали факелы, я с трудом сумел вычленить из мешанины светлых пятен знакомое лицо.

– Советник, как там тебя?

– Гилар, ваша милость, – тут же подскочил временный начальник отделения тайной канцелярии в Сатаре.

– Слушай внимательно, Гилар. Пленника в глухую комнату. Дверь завалите камнями. Если вдруг камни начнут шевелиться сами по себе или кто-то из постовых ни с того ни с сего умрет, постарайтесь накрыть «невидимку» сетями.

– Невидимку? – недоверчиво переспросил Гилар.

- Выполнять приказание вплоть до самых бредовых мелочей.
- Есть, – вытянулся он довольно резво.

Сфокусировав взгляд на происходящем чуть дальше, я увидел толстяка в рясе, который хлопотал над лицом Барсука.

- Нас тоже.
- Что тоже? – осторожно поинтересовался Гилар.
- В глухую комнату и завалить... – это было все, что я запомнил, перед тем как провалиться в черную пропасть обморока.

Из глубин бескрайнего неба, откуда-то очень издалека, ко мне подплыла белая тучка.

- Ван, – ласково прошептала она.

Мне не хотелось отвечать, потому что полет в небе был упоительно сладок.

- Ван, – чуть громче прошептала тучка.

- Уйди, – отмахнулся я.

– Ван, колючку тебе в штаны, – внезапно голос тучки огрубел, а она сама налилась чернотой и прыгнула на меня, обдавая мокрыми брызгами дождя.

– Что?! Где?! – Я вскочил с кровати и только после этого понял, что нахожусь в небольшой полуподвальной комнате. Причем в неожиданной компании: это были не спящие на других лежаках «ящеры».

Кто бы сомневался – парочка извергов собственной персоной. Встретились два одиночества. Я сознательно старался держать этих персонажей подальше друг от друга, потому что был уверен: как только они встретятся, так сразу примутся пить из меня кровь, причем ведрами.

Профессор Урген, за прошедший год изрядно потолстевший, поставил на стол пустой стакан и довольно улыбнулся.

– Вот, а ты говоришь, что не проснется, – улыбнулся он Карну, которого еще совсем недавно ненавидел всей душой и боялся до колик в животе.

Что делает с человеком спокойная жизнь – никто за тобой не гоняется по всему континенту, и вот уже появляется изрядное брюшко и снисходительное отношение к тем, кто охотился за тобой и отнюдь не с мыслью вместе попить пива.

Ладно, поулыбались и хватит.

– Как вы здесь оказались так быстро? – спросил я и, чтобы избежать шуточек, сразу добавил с металлом в голосе: – Сначала ты, Урген.

- Дежурная шхуна была под рукой, и ветер оказался попутным. Вот и все объяснения.

- Карн.

- На почтовых станциях из десятка вы оставили трех лошадей.

– Ясно, – кивнув я, сел обратно на кровать и обхватил гудящую голову руками. – Что успели сделать?

- Ну, немного допросили пленника, – отчитался Урген.

– Демоны, – встрепенулся я, понимая, что профессор открыл заваленный по моему приказу вход во временную темницу. – «Невидимка» не появлялась?

– Успокойся, я уже обо всем позаботился, – небрежно отмахнулся профессор, и эта небрежность взбесила меня, давая выход накопившемуся раздражению.

– Что ты мог предусмотреть?! Эта тварь резала нас, как кутят, и если бы не чистое везение, мы все остались бы в катакомбах. Ты это понимаешь?!

Урген не обиделся, он сразу посерьезнел, подошел и присел рядом.

– Ваня, все в порядке, – старательно выговаривая земное имя, сказал он. – Я, как только прибыл, расспросил Барсука. Он сейчас накачан эликсирами по брови и все равно не спит. Если не ошибаюсь, а мои архивы не врут, то это простой отвод глаз, правда, в исполнении настоящего виртуоза.

– И что ты сделал? – спросил я, успокаиваясь.

– Выбил пару рун на виске Барсука, и теперь отвода глаз он не боится. Жаль, что теперь уже от него будут отводить глаза не только дамы, но и мужики: покорежило парня серьезно.

– Так, с этим понятно. Что насчет допроса пленника?

– Молчит, тухлая каракатица, – ответил за профессора Карн.

Ничего нового он мне не сообщил – договориться с одари очень сложно, но у меня был ключик к стойкости нелюдей, который удалось нащупать совершенно случайно.

– Ты его резал и жег?

– Ну да, и еще слегка попинал, – недоумевая, ответил Карн. – Но все без толку.

– Ну ладно, с морячком все ясно, но ты, светило, блин, науки! – недовольно повернулся я к Ургену.

– Не понял, почему это со мной все ясно? – тут же взбрыкнул Карн.

– Помолчи, – отмахнулся я, продолжая смотреть на профессора. – Ты про воду забыл?

– Точно! – хлопнул Урген себя ладонью по лбу. – Пошли, попробуем!

Уже немолодой ученый почти бегом направился к выходу, чтобы применить на другом живом существе изощренную пытку.

Господи, что же мы с собой делаем-то – стоит вспыхнуть вражде, и даже такие вполне приличные люди, как Урген, превращаются в зверье.

Но тут ничего не поделаешь – наш пленник хранит тайну, от которой зависит жизнь очень многих людей.

Под временную тюрьму местный начальник фискалов использовал полуподвал одного из соседних домов. Из окон в наполовину выдолбленном в камне помещении была только небольшая отдушина, которую в данный момент завалили тяжелым камнем.

Такие же глыбы, раньше подпиравшие массивную дверь, теперь валялись вокруг. На одном из камней сидел Барсук и слегка осоловевшим от эликсиров взглядом осматривал окрестности.

Видок у него был еще тот. Нижнюю часть лица закрывала плотная повязка, а на чуть вспухшей коже левого виска «красовалась» свежая татуировка.

Сложная вязь символов сплеталась в тугой клубок, выпустив пару нитей на лоб и к уху.

– Со святошами проблем не будет? – тихо спросил я Ургена.

– Понятия не имею, – пожал он плечами и тут же добавил: – Но Барсука я предупредил, а он согласился. А что ему терять? И так придется прятать лицо, пока им не займутся серьезные целители.

От дальнейших пояснений я отмахнулся, потому что мы уже приблизились к вскочившему «ящеру». Даже без шлема он представлял собой жуткое зрелище, и это при том, что рану закрывала повязка.

– Ты как? – спросил я. И тут же поспешил добавить: – Не говори, просто покажи.

Барсук изобразил на пальцах нечто невразумительное, судя по всему, как и его состояние.

– Ладно, жив – и слава всем святым. Денег у нас хватает, так что вылечим, будешь еще краше, чем был.

Губы «ящера» закрывала повязка, но в его глазах я уловил отражение грустной улыбки.

– Ты это брось, Валат, – для убедительности назвал я Барсука настоящим именем. – Целители могут очень много, а за большие деньги они сотворят чудо. Вот только что делать с татуировкой?

Немного прибодрившийся Барсук небрежно отмахнулся, а затем даже ткнул пальцем в татуировку и показал общий для обоих миров знак одобрения с оттопыренным вверх большим пальцем.

Ну что ж, друга успокоил, теперь пришла пора напрячь врага.

Одари висел на стене полуподвала, прикованный к камню тяжелыми кандалами и раздетый донага. На светло-золотистом камне застыли разводы темной, практически черной крови одари. Такими же потеками была измазана его серая кожа, на которой также имелись длинные разрезы и запекшиеся ожоги.

– Молчит, говоришь? – хмыкнул я почти как Сухов из советского фильма. – Ну-ну. Карн, найди тряпку и кувшин с водой.

Пока кронаец бегал за требуемым, я приказал двум фискалам отцепить задержавшегося пленника от стены и прикрутить его к массивному стулу.

Карн вернулся с чьим-то форменным камзолом и ведром, из которого торчала ручка черпака.

Немного не то, что я просил, но и так сойдет.

– Зажми его голову лицом вверх.

Карн уже догадался, что сейчас будет, и перед тем, как запрокинуть голову пленника, накрыл ее чужим камзолом.

Струйка воды из черпака полилась на быстро намокшую ткань. Через минуту одари стало нечем дышать, и он задержался. Воздух все же поступал в его легкие, но с изрядной частью воды.

Сунув черпак в руки одного из сатарских фискалов, я отошел к стене и прислонился к золотистому камню. Сон, конечно, прибавил сил, но не настолько, чтобы я скакал кузнечиком.

Попытки пленника вырваться перешли в мелкую судорогу, а это значит, что можно начать конструктивный разговор. Повинуясь моему жесту, Карн отпустил голову одари и сдернул с его лица намокший камзол.

Чистокровные дари и их слуги одари явно имели в своих генах что-то от кошачьих. От них же они унаследовали нелюбовь к воде. Пытка водой сама по себе очень неприятная штука, а если водобоязнь у существа заложена на генетическом уровне, то и подавно.

– Что вы здесь делаете? – спросил я, подойдя ближе. Повинуясь жесту, один из фискалов вложил в мою руку мокрый камзол, который я и поднес к лицу одари. – Отвечай!

Второго захода делать не пришлось – одари поплыл.

– Мы освобождаем Господина... – Имперский язык в устах нелюди звучал довольно чисто, что было неудивительно. Тихая война дари с людьми шла не одну сотню лет, и только благодаря близорукости имперских правителей это противоборство осталось тайной для широких масс обывателей.

– Какого господина?

– Господина Кидраба.

– Демон Торнадо, – тут же перевел стоящий за моей спиной Урген.

– А он что, здесь? – удивился я, услышав имя древнего мага, в чьей резиденции теперь размещалась лаборатория профессора.

– Похоже, его здесь прижал кто-то сильный.

Так, все это, конечно, интересно, но меня не покидала мысль, что вопросы немного не те.

– Почему вы пришли только сейчас?

– Не знаю, – прохрипел одари, а вот его забегающий взгляд говорил об обратном.

– Отвечай, тварь! – Раздражение нахлынуло внезапно: все-таки давало о себе знать напряжение последних дней. Чтобы подтолкнуть пленника к ответу, я резко ткнул, почти ударил его в лицо мокрой тряпкой.

Мотивации хватило – судя по всему, недавние воспоминания затопили мозг одари паникой, потому что он вновь мелко затрясся.

– Наши маги... – пробубнил он из-под тряпки. Я убрал мокрый камзол от его лица, давая возможность говорить. – Наши маги нашли способ совершить ритуал пробуждения Господина всего за три пролета дневного светила.

– Черт, когда вы начали?

– Три дня назад.

– Демоны меня задери! – заорал я, буквально чувствуя, как, ускоряясь, бегут секунды отведенного нам срока. Потраченные на сон часы давили на плечи молчаливым упреком. – Карн, буди «ящеров». Гилар, готовь штурмовую команду. Собери только лучших.

Кронаец в серой «чешуе» и фискал в черном камзоле пулей вылетели из комнаты, а я повернулся к Ургену.

– Делай что хочешь, но я должен знать о Торнадо и его «саркофаге» все. Не помогут книжки – вот тебе тряпка, а вот ведро, – указал я профессору орудия пытки и тут же получил вполне ожидаемый ответ:

– Я не палач.

– А я?

Некоторое время мы смотрели друг другу в глаза, и Урген сдался.

– Хорошо, но для начала все же посмотрю в те книги, что привез с собой.

– Делай как знаешь, не мне тебя учить. А я займусь тем, что умею лучше тебя.

Прохладный и чуть спертый воздух катакомб вновь принял нас в свои объятия. Теперь нас было значительно больше, но в узких коридорах подземелья это не имело значения.

Впереди шли «ящеры» в полном составе – Барсук отказался снимать броню и шел в общей цепочке, накачанный эликсирами до одурения. Впрочем, даже в таком состоянии он был эффективнее любой замены из неподготовленных людей. Остальным тоже пришлось хлебнуть какой-то дряни и получить заряд бодрости от целителей. В том числе и мне. Следом за «ящерами» шла троица «попугаев» с арбалетами – инициатива Карна пришлась очень кстати.

Замыкали колонну три десятка бойцов тайной канцелярии под руководством Гилара.

О масштабном бое в узких коридорах не могло быть и речи. Поэтому когда нас встретил заслон одарийских мечников, взбешенный неприятностями друга Сом просто попер вперед, как морхский носорог. Нам же оставалось только переступать через оставленные «медведем» трупы.

Схватка приобрела массовый характер, когда мы вышли в очередной зал масштабной вырубки камня. Здесь нас ждали «младшие». Что характерно, при этом не было видно никого из старших – похоже, они занимались побудкой демона.

Полные сил и решимости «ящеры» практически не пользовались иглометами, а ринулись в атаку. Огромная масса плоти и чешуйчатая сталь столкнулись с необычным звуком, к которому прибавилось звериное рычание и человеческая ругань.

Прислушиваться и присматриваться у меня времени не было – на меня прыгнула туша «младшего». Кроме жалкого подобия приема из айкидо, в голову больше ничего не пришло. Я сделал короткий шаг в сторону и, перехватив когтистую лапу, постарался подправить траекторию полета вражеской туши. Получилось это лишь отчасти, но результат оказался положительным. Монстр завалился на бок, увлекая меня за собой. Я не стал тянуться за клинками, а быстро выхватил из кобуры двустольный игольник и, нащупав дулом висок зверя, нажал на курок. Голова «младшего» дернулась, а его лапы заскребли по камню в агонии.

Вскочив на ноги, я вернул «пистоль» в кобуру и перетащил большой игломет со спины на грудь.

Бой в помещении уже стихал, поэтому мне осталось лишь оценить обстановку – увы, сделал я это слишком поздно. Мой взгляд успел выхватить ползущего по полу одари, который явно двигался к определенной цели. Этой целью был небольшой сундучок, под открытой крышкой которого виднелись какие-то синеватые камни. Догадка пришла мне в голову в тот же момент, когда рука одари легла на камни.

– Бойся! – ну как еще предупредить тех, кто не знает, что такое бомба. – Всем под стены, обва...

Закончить свой вопль не удалось – хорошо, хоть орал уже на бегу к ближайшей стене.

Грохнуло знатно – сначала взорвался сундук с «камнями» а затем потолок ударился о пол. Мне на голову упало несколько изрядных камней, и хорошо, что шлем полностью оправдал свою стоимость.

Когда пыль немного рассеялась, я увидел, что все «ящеры» и Еж выползают из-под завалов у стен теперь уже кольцевого помещения. Судя по ругани, Карн и его парни уцелели. Выжили также Гилар и десяток его бойцов. А вот остальные оказались погребены под огромной кучей камня, образовавшейся посреди зала. Проход, который защищали нелюди, также был перегорожен солидным завалом.

– Гилар, есть другой путь к колодцу?

– Есть, но придется пропетлять, – прокашлявшись, ответил фискал.

– Тогда вперед!

Бешеная гонка по узким коридорам закончилась в помещении, очень похожем на обвалившийся зал. Недавнее событие повлияло на всех – «ящеры», «попугаи» и фискалы сразу свернули от выхода к стенам.

Этот заслон оказался значительно меньше – всего пять одари и три пары «младших» дари, но дрались они отчаянно. Это отчаянье толкнуло одного из одари на подрыв шкатулки с «разрыв-камнями» задолго до переломного момента рукопашной. В принципе он поступил правильно, потому что «ящеры», растеряв весь гонор, взялись за иглометы. По этой же причине нелюдь так и не смог добраться до своего сундука, сбитый метким выстрелом Шипа.

Троица выживших «младших» моментально отступила в коридор, перекрывая его своими телами, утыканными арбалетными болтами и усеянными отметинами от игл.

Внезапно я почувствовал, что остались считанные минуты, в течение которых нам нужно было добраться до колодца, а монстрам постараться не допустить этого. То, что ставки слишком высоки, подтвердило появление «невидимки». Мой взгляд внезапно поплыл, и вновь появилось ощущение соринки в глазу.

– «Невидимка»! – дико заорал я, безрезультатно вращаясь вокруг своей оси.

С таким же «успехом» по сторонам осматривались все остальные, кроме Барсука. Заполучивший свежую татуировку «ящер» внезапно застыл, затем резко повернул свое тело в сторону и пнул ногой пустоту. Точнее, то, что раньше выглядело как пустота. Закутанное в зеленый комбинезон тело кубарем покатилося по полу, но это только выглядело хаотичным движением. Когда мы ухватились за оружие, «невидимка» «докатилась» до покинутого нами тоннеля и неожиданно длинным прыжком исчезла в темноте. Лучи фонарей, арбалетные болты, иглы полетели следом, но безрезультатно.

– Атака! – заорал я, стараясь хоть как-то сократить заминку, созданную вмешательством «невидимки».

Черные тела «ящеров» метнулись ко входу в перекрытый «младшими» тоннель, но разлившийся в воздухе звон сообщил, что мы опоздали.

Троица «младших» захлебнулась воем, в котором смешались ярость и боль. Монстры сорвались с места, явно желая захватить с собой в ад парочку врагов. Дружный залп оборвал их жизнь и свел благородную затею на нет.

Спешить нам было уже некуда, но я все же поторопил Грифона, занявшего место во главе колонны, и едва за это не заплатился. Хорошо, что бывшего рыцаря тормозила едва залеченная целителями рана.

Впереди показался освещенный магическими светильниками вход в пещеру с Бесовским колодцем. Когда Грифон начал заваливаться на стену, мне хватило ума только крикнуть:

– Стой!

А вот Шип соображал быстрее. Он быстро сдернул с пояса цепь с маленькой кошкой, которой мы иногда останавливали массивных «младших». Коротко размахнувшись, Шип зацепил кошкой упавшего Грифона. За цепь тут же ухватился Змей, и они вдвоем быстро подтащили «ящера» к себе.

Ну и что бы это значило?

Чтобы проверить мелькнувшую догадку, я шагнул вперед, но был тут же остановлен легкой на бронированное плечо рукой Шипа.

– Командир, мы сами. – Несмотря на всю заботливость, бывший убийца до сих пор не называл меня ни «господином», ни «милостью», так что «командир» в его лексиконе пришелся очень кстати. Так же выходил из положения Карн, не желающий лебезить перед тем, кого он не то чтобы ненавидел, но терпел с трудом. Конечно, «ящеры» позволяли такие вольности с графом только без посторонних или в боевой обстановке, как сейчас.

Повинуясь жесту Шипа, Сом крохотными шажками осторожно двинулся вперед. Метра за два до выхода в огромный зал с колодезцем он чуть качнулся и тут же попятился назад.

– В голове помутилось.

– Ладно, не будем рисковать. Гилар!

– Да, ваша милость.

– Можно еще как-то попасть в этот зал?

– Там есть сверху балкончик, но путь туда очень неудобен.

– Нам не до комфорта. Веди.

Путь оказался действительно сложным. Похоже, вырубку здесь проводили совсем уж кустарным способом, не заботясь о технике безопасности. Пару раз пройдясь иногда боком, а иногда и на карачках, мы приблизились к цели.

К счастью, ничего плохого с нами не случилось, и до самого «балкона» никто так и не почувствовал дурноты.

Короткий выступ, торчащий под дырой неправильной формы, балконом можно было назвать только приблизительно. По крайней мере, мы получили отличный обзор.

Обширная пещера была мне знакома еще по приключениям в теле мошенника – те же непонятного смысла фрески по стенам и колодез в центре. Но имелись и отличия в виде нескольких куч обвалившегося камня – явно результат давнего взрыва артефакта. Все это было ярко освещено знакомыми мне магическими лампами. Привычный вид катакомб нарушала вязь огромных символов, которая длинной змеей обвивалась по полу вокруг колодца. Кроме того, словно дополнением к мистической картинке по периметру магического рисунка лежала россыпь из полутора десятков тел дари.

Ну и как это все понимать?

Глава 3

Исследователь

Огромная туша «Веселой Устрицы» в очередной раз легонько вздрогнула, получив в борт удар волны. Легкая качка уже не замечалась, и только привинченный к полу стол передавал рукам вот такие короткие импульсы. Да и они отмечались лишь краешком сознания, полностью поглощенного изучением документов. А изучать было что.

Как только Урген добрался до смотрового «балкона» в подземном зале, он тут же сообщил, что у нас серьезные неприятности.

Можно подумать, я сам не догадался.

По информации профессора, добытой из книг и от истерзанного пленника, мы имеем дело с ритуалом оживления впавшего в спячку демона, точнее – древнего мага-боевика. Это было понятно, только оставалось узнать, что нам с этим делать. По словам пленника, уничтожить «саркофаг», а точнее – капсулу, или, как сказал профессор, корпускулу, с демоном невозможно. Есть шанс справиться с древним магом после пробуждения, но он на всех парах стремится к нулю.

Все задумались, и очень серьезно. Выдвигались самые безумные идеи. Спор грозил затянуться надолго, если бы не закончивший перерисовывать руны профессор. Урген с какой-то рассеянной улыбкой сказал, что информацию об убийстве демонов можно почерпнуть из наследия Крандола – Пожирателя Демонов.

В тот момент мне захотелось стукнуть профессора по голове, причем полностью осознавая, что на руке находится латная перчатка.

Что ж, прогресс наметился, теперь оставалось узнать – есть ли у нас время на какие-либо исследования.

Поднявшись наверх, я тут же направился к заключенному во временной тюрьме пленнику и... нашел его там с перерезанным горлом. Если бы не четыре тела местных фискалов, я бы заподозрил измену, а так все объяснялось просто: пришла эта невидимая тварь и порезала всех к такой-то матери. Причем винить в этом было некого – ведь приказа вновь завалить вход камнями не было.

Профессор, видя мое бешенство, не стал затягивать с ответом и сообщил, что успел узнать у пленника все подробности – до окончательного пробуждения демона у нас имелось целых три месяца.

Что ж, возможно, не все так плохо, как кажется. Если был кто-то, умевший убивать демонов, то возможно, это получится и у нас. Необходимо просто отыскать все, что связано с этой личностью, и раздобыть хоть немного нужной нам информации. Все бы ничего, только все известные профессору следы этого Крандола вели в хтарскую степь, поэтому нам стоило поспешить. Я решил не изнуять себя скачкой и приказал грузиться на «Веселую Устрицу» – огромный фрегат, доставшийся мне в наследство от графа.

Приглушенное ржание и гулкий удар оторвали меня от чтения и вызвали злорадную ухмылку – ведь предупреждал же я Черныша, что море не место для коня. Как оказалось, мой скакун страдал от морской болезни, сделавшей его характер еще хуже.

Конюхи с почтовой станции доставили Черныша через двое суток после нашего прибытия в Сатар, практически к отплытию «Устрицы», и он тут же закатил истерику, не желая отдаляться от меня ни на шаг. Так что теперь капризный жеребец был помещен в трюм и пытался пробить копытами борт судна.

Ну-ну, флаг в руки, точнее, в копыта. «Устрица» еще во время боя с пиратами показалась мне настоящим гигантом, так что шансов у Черныша не было.

Позвонив в колокольчик, я заказал появившемуся в дверях каюты юнге кофе, то есть курибы, и вновь вернулся к чтению.

Чтобы найти выход из сложившейся ситуации, придется перелопатить кучу материала и стать единственным в этом мире демологом – звучит круто, но куча документов пугала.

Для начала я ознакомился с историей магической цивилизации, царившей на этом континенте несколько тысяч лет назад. Не знаю, насколько эта версия близка к истине, но в таком виде она появилась стараниями профессора после изучения всей доступной литературы и легенд. Несмотря на полный запрет всего, что касалось демонов, Ургену удалось собрать внушительную библиотеку работ по артефактам и всему, что связано с магическим наследием предков. Если честно, я уже начал сомневаться, что древние маги были людьми: уж слишком лихо они работали с генами человека.

Итак, древнее государство магов занимало весь континент и имело деление только на экономические зоны. Степная зона, специализировавшаяся на скотоводстве, – для работы в степи была выведена целая народность со специальными свойствами. Восточная зона, предназначенная для сельского хозяйства и растениеводства, – здесь человеческий генотип практически не пострадал, так же как и в горнопромышленной зоне. Кстати, жители Вольных Городов появились на северном побережье степи, переселившись именно из горных районов, так что с разрезом глаз у них было все в порядке.

Чем занимались морхи на юге континента, было неизвестно, но не удивлюсь, если и они были созданы с определенной целью и обладали нужными функциями.

Теперь что касается самих демонов. Как и следовало ожидать, сугубо рабовладельческое государство начало разваливаться, как только появились первые признаки пресыщенности. Постоянные бунты модифицированных рабов создали целую касту магов-усмирителей. Именно они и стали впоследствии теми, кого нынешние обитатели этого мира называют демонами.

Именно в исторических свидетельствах этого периода и начали мелькать первые упоминания о неких дари, но каких бы то ни было точных сведений о нелюдах найти не удалось.

Что же касается самих демонов, то постоянная практика подняла их боевые магические способности на непомерную высоту, причем вместе с самомнением. Началась Эра господ.

Как и следовало ожидать, продлилась она недолго – проживание рядом с агрессивными соседями не способствует долголетию, особенно если вся компашка страдала манией величия, замешанной на паранойе.

Когда демонов на континенте остались даже не сотни, а десятки, на сцену вышел тот самый Крандол – Пожиратель Демонов, наследие которого мы и планировали раскопать.

Интересно, он что, их действительно ел или это метафора? Пока в документах гастрономические пристрастия Крандола не упоминались. В принципе там вообще было мало информации, но в одном труды разных историков сходились – если хочешь найти следы Пожирателя, нужно идти в степь. То же самое говорил Урген.

Великий герой древности, имя которого было закопано церковниками в недостижимые глубины истории, имел основную базу в замке демонессы Грозы – именно так переводилось ее имя с древнего языка.

Закончив с историческими справками и определением главной цели, я задумался над тем, что мне делать дальше. Впереди три месяца на то, чтобы преодолеть проблему, с которой в этом мире еще никто не сталкивался. Ну, конечно, если не считать Крандола Пожирателя, но его кости давно истлели, и ответить на мои вопросы он не сможет. С другой стороны, без этих самых ответов мы не сможем не то что уничтожить – даже подойти к таинственному «саркофагу» демона. Идею с обвалом катакомб Урген отмел сразу – во-первых, у нас не было

необходимой взрывчатки, а во-вторых, если верить хроникам, демону этот завал что слону дробина.

Получалась патовая ситуация, и единственное, что нам оставалось делать, – это направиться в замок Торнадо и еще раз перешерстить архив Ургена.

Когда решение принято, все становится намного проще – из тесных клеток на палубе «Веселой Устрицы» в разные стороны понеслись почтовые голуби. Крошечные тела в голубом небе казались такими незначительными, но как только они достигнут своих целей, в движение придут огромные силы.

Три дня морского плавания дали нам возможность отдохнуть и собраться с силами. Мне в какой-то степени стало жаль «попугаев», которых мы не дождались. Можно только догадываться, какие потоки словесной грязи кронайцы вылили на меня и своего командира, когда узнали, что вместо любимой палубы и морских брызг их ждет неделя скачки в седле и дорожная пыль. А вот Карн был счастлив – он практически весь рейс провел либо у штурвала, либо на носу судна, подставляя лицо соленому ветру. Не желая нарушать этой идиллии, я старался не беспокоить кронайца, которого Кровавый Морж на долгие годы оторвал от родной стихии.

Памятный мне пляж все так же радовал глаз практически райским пейзажем, но в этот раз картинка имела и полезные дополнения. Под пальмами вальяжно расположилось небольшое поместье с бревенчатыми стенами и смотровой вышкой, также выполнявшей функции минимаяка. От поместья вела бревенчатая дорога, которая переходила в основательный деревянный пирс. Бревна солидно лежали на толстых сваях, поэтому лишь тихо скрипнули от толчка туши «Веселой Устрицы».

Троица кронайцев с грустью покинула борт корабля. «Ящеры» пережили этот момент спокойно, а вот Еж был очень рад – потому что за время морского путешествия он только и занимался тем, что стоял перегнутым через борт судна. И все же самым счастливым был Черныш. Едва выбравшись из трюма на палубу, он стряхнул с себя конюхов и изящным скачком оказался на пирсе. Словно этого было недостаточно, он с громким топотом проскакал по пирсу и бревенчатому настилу дороги, и только оказавшись под редкими пальмами, сердито заржал в мою сторону.

Прихваченный из Золотого Города целитель – тот самый толстячок, который занимался раной Барсука, – плавание пережил легко, впрочем, это не удивительно для сатарца. А вот как он будет себя чувствовать в седле – еще вопрос.

За год здешние места буквально преобразились. На отрезке земли между замком Торнадо и побережьем выросло несколько хуторов и появилась неплохая грунтовая дорога. Так что до водопада мы добрались всего за пару часов. И тут я увидел еще одно чудо современной имперской техники. Урген решил, что объезжать обрыв слишком долго, и соорудил подъемный механизм, приводящийся в движение водой из водопада.

Мне об этом новшестве он не рассказывал, потому сейчас буквально лучился самодовольством. Трехметровая квадратная платформа не могла удивить попаданца из двадцать первого века земной цивилизации, но я все равно изобразил на лице удивление и восхищение.

Первыми на платформу загрузились я, Урген и Черныш, который еще не знал, что его ждет. Свисток одного из обслуживающих подъемник рабочих дал команду тем, кто находился на краю обрыва. Они выбили стопор, освобождая связку быстро наполнявшихся водой бочек. Платформа с жутким скрипом поползла вверх, и только после этого Черныш понял, как сильно попал. Судя по вытаращенным глазам, он тут же захотел обратно на борт корабля. Дождаться того, что будет дальше, конь не стал, и сиганул вниз с трехметровой высоты.

Ну что ты будешь делать?! У моего скакуна не только морская болезнь, а еще и боязнь высоты. Страдающий акрофобией конь стоял на камнях у водопада и всем своим видом показывал, что он просто развлекается. А вот нам было не до смеха – потеряв добрую половину своего веса, платформа понеслась вверх. Хорошо, что Урген озаботился системой тормозов и

рабочие сумели замедлить скорость нашего взлета. Фантазия навязчиво подсовывала мне картинку, в которой связка из бочек разбивается о камни и мы, вознесшись на вершину обрыва, тут же летим вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.